

Годъ 2.

1908.

ОТКЛЮЧКИ
НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ

— И —

ЕГО ДОСУГИ.

№ 4

Апрѣль

ТИПОГРАФІЯ К. А. БАРАНЪЕВА. г. ВОЛОГА.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. Правительственныя распоряженія	Стр 3
II. „Чертогъ Твой“. Стихотв. II. Вересова . . .	12
III. Дневникъ народнаго учителя. Продолженіе. I. Перекаши-Поле	13
IV. Учительскіе сплуты. 2. Божья Коровка. Кон- чика	26
V. Стихотворенія II. С.	38
VI. О новой постановкѣ письменныхъ работъ въ школѣ. Ст. Козлова.	41
VII. „Самое лучшее“. А. Данисиберга.	63
VIII. Подруги (картинка изъ жизни учительницъ). Ан. Вартминской.	66
IX. Замѣтки и наблюденія аульнаго учителя. И. Шувалова.	70
X. Библиографическій отдѣлъ. А. Мищенко . .	74
XI. Отъ редакціи	77
XII. Объявленія	79

10 . Экземпляры. журнала «Отклики народнаго
учителя и его досуги» за 1907 годъ высылаются за
3 р. 50 коп., а подписчикамъ 1908 года за 3 р. **11**

Годъ 2

1908.

ОТКЛИКИ
НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ

— — — И — — —

ЕГО ДОСУГИ.

№ 4

Апрѣль

ТИПОГРАФІЯ К. А. БАРАНЪЕВА, г. ВОЛОГА.

Редакторъ-издатель А. Ѳ. Знаменскій.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

П Р А В И Л А

о начальныхъ училищахъ для инородцевъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 27-го октября 1907 г. утверждены

Министромъ народнаго просвѣщенія П. Фомъ-Кауфманомъ.
1-го ноября 1907 г.

Утвердивъ 1-го сего ноября, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27-го октября 1907 г., правила о начальныхъ училищахъ для инородцевъ, министръ народнаго просвѣщенія препроводилъ таковыя попечителямъ учебныхъ округовъ при циркулярѣ отъ 5 ноября 1907 г. за № 25475, для руководства и исполненія.

Правила эти, дополняющія и измѣняющія, по указаніямъ опыта, правила 31-го марта 1906 г., издаются взамѣнъ послѣднихъ. При этомъ правилами 1-го ноября 1907 г. не отмѣняются дѣйствующія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ правила, на основаніи которыхъ открыты въ этихъ мѣстностяхъ существующія инородческія школы, а лишь даются руководственныя указанія, на какихъ основаніяхъ, независимо отъ существующихъ школъ или взамѣнъ ихъ, могутъ быть открываемы начальные училища для инородцевъ при наличности необходимыхъ на то средствъ и при желаніи населенія, при чемъ предлагаемый типъ инородческихъ училищъ министерство рекомендуетъ предпочтительно предъ другими, какъ наиболѣе отвѣчающій цѣли.

Съ исключеніемъ изъ правилъ указаній на транскрипцію учебниковъ и учебныхъ пособій не устраняется необходимость въ широкомъ развитіи издательства книгъ для инородцевъ, напечатанныхъ какъ національнымъ или общеупотребительнымъ среди той или иной народности алфавитомъ,

такъ и въ двойной и въ одной русской транскрипціи. Не навязывая такихъ изданій населенію, необходимо, однако, быть всегда готовымъ удовлетворить предъявляемый на нихъ спросъ.

Начальныя училища для инородцевъ имѣютъ цѣлю, съ одной стороны, содѣйствовать ихъ нравственному и умственному развитію, такимъ образомъ открывать имъ путь къ улучшенію ихъ быта, а съ другой — распространять между ними знаніе русскаго языка и сближать ихъ съ русскимъ народомъ на почвѣ любви къ общему отечеству.

Начальныя училища для инородцевъ раздѣляются учреждать какъ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для начальныхъ училищъ Имперіи, и особыхъ узаконеній, для отдѣльныхъ мѣстностей изданныхъ, такъ и съ примѣненіемъ нижеслѣдующихъ правилъ.

1. Орудіемъ первоначальнаго обученія въ училищахъ для инородцевъ служить родной языкъ учащихся.

Примѣчаніе. Роднымъ языкомъ учащихся считается языкъ, на которомъ они говорятъ въ семьѣ.

2. Училища для инородцевъ учреждаются какъ одноклассныя, такъ и двухклассныя. При этомъ допускается по мѣстнымъ условіямъ открывать одноклассныя училища въ составѣ первыхъ двухъ отдѣленій.

3. Учебными предметами въ училищахъ для инородцевъ служатъ: Законъ Божій или соответствующее вѣроученіе, родной языкъ учащихся, русскій языкъ (разговоръ, чтеніе и письмо), ариметика и пѣніе, а въ двухклассныхъ училищахъ, сверхъ поименованныхъ предметовъ, проходятся: русская исторія, географія, естествознаніе, черченіе и начала геометріи.

4. Преподаваніе Закона Божія для православныхъ ведется на родномъ языкѣ учащихся до окончанія однокласснаго и двухкласснаго училища, причемъ, однако, этотъ предметъ можетъ быть преподаваемъ и на русскомъ языкѣ, если послѣдній достаточно усвоенъ дѣтьми и со стороны родителей не встрѣчается къ тому препятствій. Инославныя и иновѣрные вѣроученія преподаются сообразно съ религіозными требованіями населенія.

5. Родной языкъ дѣтей въ первые два года обученія въ училищахъ для инородцевъ служитъ языкомъ преподаванія.

Въ послѣдующіе годы языкомъ преподаванія долженъ быть русскій языкъ, но родной языкъ учащихся остается и предметомъ обученія и орудіемъ для облегченія преподаванія на русскомъ языкѣ прочихъ предметовъ.

6. Обученіе русскому языку, при помощи родного языка учащихся, начинается устными упражненіями въ разговорной рѣчи не позднѣе второго полугодія перваго года ученія. Обученіе русской грамотѣ (чтенію и письму) начинается не позднѣе второго года обученія.

7. Если въ училищѣ введено обученіе пѣнію, то оно преподается на русскомъ и родномъ языкѣ учащихся; церковное пѣніе преподается и на языкѣ богослуженія.

8. Распредѣленіе предметовъ и уроковъ устанавливается примѣнительно къ таблицѣ для одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, учреждаемыхъ на основаніи инструкціи 4 іюля 1875 г.

Примѣчаніе. Примѣрная таблица числа уроковъ при семъ прилагается.

9. Подробныя программы всѣхъ предметовъ преподаванія и родного языка въ частности составляются управленіями учебныхъ округовъ и представляются для свѣдѣнія въ министерство народнаго просвѣщенія.

10. При двухклассныхъ училищахъ, а также одноклассныхъ, взаимѣнъ второго класса, могутъ учреждаться, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, ремесленные классы и классы ручного труда, на основаніи закона 21-го апрѣля 1903 г.

11. Учителями и учительницами въ училищахъ для инородцевъ должны состоять лица, имѣющія соотвѣствующее учительское званіе, притомъ или инородцы того племени, для котораго данное училище учреждено, или русскіе, знающіе родной языкъ учащихся.

Примѣчаніе. Русскіе, не знающіе инородческаго языка, могутъ допускаться къ преподаванію въ старшихъ отдѣленіяхъ одноклассныхъ училищъ и во второмъ классѣ двухклассныхъ.

12. Для преподаванія Закона Божія и вѣроученій могутъ быть приглашаемы какъ духовныя лица, такъ и свѣтскіе учителя соотвѣтствующаго вѣроисповѣданія, имѣющіе надлежащую подготовку.

13. Кромѣ начальныхъ училищъ, организованныхъ на основаніи сихъ правилъ, на средства правительства, обществъ и частныхъ лицъ разрѣшается открывать классы русскаго языка для дѣтей и для взрослыхъ. Продолжительность курса и вообще ближайшая организація классовъ опредѣляются учебнымъ начальствомъ, по соглашенію съ ихъ учредителями. Прииспрошеніи пособія отъ казны, и съ эти дапныя представляются въ министерство народнаго просвѣщенія.

14. Дѣйствіе сихъ правилъ распространяется на учебныя округа: Казанскій, Оренбургскій, Одесскій, Кавказскій, Западно-Сибирскій и на губерніи и области, входящія въ управленія: Туркестанскаго края, также Иркутскаго и Примурскаго Генералъ-Губернаторствъ.

15. Министерству народнаго просвѣщенія предоставляется распространять примѣненіе этихъ правилъ и въ другихъ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ.

Примѣрная таблица

Предметы				Число уроковъ
				Въ однокл. учил. Во 2-мъ классѣ 1 и 2 годъ. 3 и 4 годъ двухкл. учил.
1. Законъ Божій или соотвѣтств. вѣроученіе	4	4	4	8001
2. Русскій языкъ (разговоръ, чтеніе, письмо)	12	12	10	
3. Родной языкъ	6	6	4	
4. Ариметика	6	6	4	
5. Пѣніе	2	2	1	
6. Русская исторія	—	—	2	
7. Географія и естественнѣдѣніе	—	—	3	
8. Черченіе и геометр. свѣдѣнія	—	—	2	
	30	30	30	

Определенія основнаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія

Определеніями основнаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено: **Въ видѣ награды** признать заслуживающимъ вниманія при пополненіи **русскихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній** сольдую-

— „Weber, H., и J. Wellstein. Энциклопедія элементарной математики. Переводъ съ нѣмецкаго подъ ред. и съ при-
мѣчаніями **В. Катана**. Томъ I. Элементарная алгебра и ана-
лизъ. Изданіе Mathesis. Одесса. 1906. Стр. XIV+622. Цѣна
3 руб. 50 коп.“ (рекомендуется также для выдачи въ видѣ
награды ученикамъ, интересующимся математикой).

— „Водовозова, Е. Н. Какъ людина бѣломъ свѣтѣ жи-
вуть. Испанцы. 3-е изданіе, испр. и доп. С.-Пб. 1907. Стр.
IV+154. Цѣна 40 коп.“

— „Конашевичъ, А. З. Общественно-литературный обзоръ
художественныхъ произведеній великихъ писателей Русской
земли.“ (Тургеневъ, Гончаровъ, Достоевскій, Толстой и Ост-
ровскій). Изданіе Елисаветградскаго, кавалерійскаго учили-
ща. Елисаветградъ. 1907. Стр. 209. Цѣна 1 р. 20 коп.“

— „Наглядное изученіе физики. Съ нѣмецкаго изданія
переработалъ **В. Готвальдъ**, по матеріаламъ, собраннымъ **В.
Швальбе**. I часть. Общія свойства тѣлъ.—Мѣры и способы
измѣренія.—Механика твердыхъ тѣлъ. Изданіе т-ва И. Д.
Сытина. М. 1907. Стр. 204. Цѣна 60 коп.“

— „Петровский, А. А. Научныя основанія беспроводной
телеграфіи. С.-Пб. 1907. Стр. VIII+536. Цѣна 4 руб.“

— „Россійскіе армія и флотъ. Устройство, бытъ и служ-
ба войскъ. Изданіе «Русскаго чтенія». С.-Пб. 1907. Стр. 63.
Цѣна 1 руб.“

Определеніемъ основнаго отдѣла ученаго комитета ми-
нистерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. това-
рищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Иванцовъ, Н. А. Природовѣдѣніе. Первова-
зальное знакомство съ явленіями природы путемъ наблюде-

Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, утвержденными министерствомъ, постановлено:

— 1) Книгу „А. Н. Петерсъ. Руководство для изученія слесарно-токарнаго дѣла и главнѣйшихъ отраслей его. С.-Пб. 1907 г. Цѣна 4 руб.“—признать заслуживающей одобренія, въ качествѣ учебнаго пособия, для руководителей практическихъ работъ въ ремесленныхъ училищахъ, и т. д.

— 2) Книгу „Г. Г. Генсель. Электротехника въ задачахъ и примѣрахъ. Выпускъ I. Постоянный токъ, Изд. 2-е. М. 1908 г. Цѣна 1 р. 35 коп.“—признать пригодною для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ, а равно заслуживающей вниманія педагогическихъ совѣтовъ сихъ училищъ въ качествѣ полезнаго учебнаго пособия для учащихся при прохожденіи ими курса электротехники.

СПИСОКЪ КНИГЪ,

рассмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— „Горбуновъ-Посадовъ, И. Сельскій и деревенскій календарь на 1908 годъ. Годъ изданія XV. 148 полустраницъ. Цѣна 20 коп.“

— „Деноловичъ, И. Разказы о землѣ Аравійской. («Книжка за книжкой», кн. 49). Изд. М. Н. Слѣпцовой. С.-Пб. 1905. Стр. 159. Цѣна 40 коп.“

— „Герингъ, Рудольфъ. Борьба за право. Переводъ С. И. Ершова. Изд. 2-е, М. Н. Прокоповича. М. 1907. Стр. 96. Цѣна 30 коп.“

— „Россійскіе армія и флотъ. Устройство, бытъ и служба войскъ. Изд. «Русскаго чтенія». С.-Пб. 1907. Стр. 63. Цѣна 1 руб.“

— „Сборникъ разсказовъ изъ русской и чужеземной жизни. Часы досуга. Составленъ подъ ред. *И. П. Хрущева*. Изд. Общ. ревнителей русск. историч. просвѣщенія въ память Императора Александра III. С.-Пб. 1905. Стр. VI+320. Цѣна 75 коп.“

— „*Сенкевичъ, Г.* На полѣ славы. (Na polu chwaly). Историч. романъ изъ временъ короля Яна Собѣскаго. Переводъ *Л. П. Данилова*. Изд. 2-е, В. Д. Карчагина. М. 1908. Стр. 377. Цѣна 1 руб.“

— „*Элиотъ, Дж.* Не въ деньгахъ счастье. («Книжка за книжкой», кн. 139). Изд. М. Н. Слѣпцовой. С.-Пб. 1904. Стр. 40. Цѣна 10 коп.“

«ЧЕРТОГЪ ТВОЙ».

Спасе мой! въ дали прозрачной
Вижу дивный Твой чертогъ;
Только нѣтъ одежды брачной,
Чтобъ въ него войти я могъ.

Но души моей одежду,
Свѣтодавче, просвѣти:
Укрѣни во мнѣ надежду
Въ дивный Твой чертогъ войти!

И. Вересовъ.

Дневникъ народнаго учителя.

(Посвящается товарищамъ.)

Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ!

Гдѣ трудно дышится,
Гдѣ горе слышится,
Будь первый тамъ.

Н. А. Некрасовъ.

(Продолженіе.)

22 воскресенье.

Раннимъ утромъ явился мужикъ съ больнымъ зубомъ. Ему говорили что Л. И. использовалъ многихъ и онъ пришелъ молить меня о помощи.—«Вотъ второй день. Измучился. Щека опухла! Наказаніе Господне, да и только!» Примѣнилъ къ зубу капли Маевского, щеку обмазалъ іодомъ и обвязалъ ватою. Мужикъ увѣренъ, что поможетъ. Велѣлъ приходить вечеромъ. Не успѣлъ уйти мужикъ, входитъ плотникъ Николай. Онъ хромаетъ. На ногѣ открылось три раны, сама нога опухла и покраснѣла. Бабы посовѣтовали класть голунъ, тотъ согласился, и теперь ужасно жжетъ. Прослышалъ про меня и пришелъ. Далъ ему вытяжного пластыря, промывки. На ночь велѣлъ положить на ногу тертой свѣжей картофели, что прекраснымъ образомъ вытягиваетъ жаръ и унимаетъ боль.

Сегодня снялъ школу съ ребятами. Вечеромъ зачучеловалъ сизую чайку—новый экземпляръ. Во время чучелованія пришелъ писарь и сообщаетъ, что въ расправѣ сидятъ два

проходимца, коихъ никто не пускаетъ на ночлегъ. Я велю писарю сходить въ расправу и пригласить ихъ ко мнѣ. Являются два пѣшихонца! Я посылаю на кухню племянника, который растапливаетъ плиту и готовитъ голушки и чай. Пѣшихонцы наѣлись и развалились въ теплой кухнѣ спать.

Поздно явился обходъ и ввалился ко мнѣ въ комнату. Обходъ боится за мою цѣлостъ. (и просить позволенія пойти въ кухню и отобрать у нихъ „паспорта“). Я соглашаюсь, хотя здѣсь же заявляю, что паспорта могутъ быть и фальшивые, отчего эта система не цѣлесообразна.

Въ субботу предложить дѣтямъ жертвовать ежемѣсячно по 1 коп., а на собранныя деньги будемъ выписывать журналь. Дѣти соглашаются. И мнѣ радостно видѣть, что дѣти отозвались на мой призывъ!..

24 ноября.

Половина школьничковъ привнесла копейки въ пользу „Школьной библиотечки копѣйки“. Радъ очень.

Съ II и III отд. много пишемъ переложений, диктовокъ нѣтъ. II-е и III-е отдѣленія читаютъ Св. Евангеліе одновременно, — соревнованіе, и отсюда известная польза и экономія времени.

Рано пришла старуха, бабушка одного ученика, и общается, что ея дочь, мать ученика, „слаба дюже“. Отецъ ученика „горькій пьяница“ и вчера выгналъ жену изъ дома, а Игната больно поколотилъ. Послѣ обѣда пошелъ я къ упомянутому мужику. Тотъ дома, — съ похмелья голова болитъ. Артемъ пораженъ моимъ приходомъ. Я сажусь и заговариваю съ нимъ миролюбивымъ тономъ. Затѣмъ сирашиваю, гдѣ жена. Тотъ сообщаетъ, что, вѣроятно, „у старыхъ“, куда и вызвался проводить меня. Мы поднимаемся и выходимъ изъ хаты.

Больная лежитъ на печи. Она желтая, и худа, какъ щепка; вѣзлѣ нея куча дѣтей, — малъ мала меньше. У нея запоръ. Ничего не можетъ ѣсть, претъ подъ груди. Необходимо ставить клистиръ. Къ доктору свозить нельзя; — слаба очень и дорога плоха. Клистира у меня нѣтъ. Даю слабительнаго и еще кое-чего.

Выхожу изъ хаты и направляюсь къ ребенку, больному золотухою! Третьяго дня, когда я былъ у него, по всему

тѣлу быда сыпь,—рыбій жиръ выгналъ наружу. Теперь у него тѣльце очистилось и дитя стало здоровенькимъ. Мать рада радехонька.

Вечеромъ приходили парни за книгамъ, просятъ „моихъ книгъ“. Я снабжаю Шиллеромъ, Тургеневымъ и др. Къ этимъ книгамъ они уже подготовлены вполне. Всѣ перечли піесу „Евреи“ Чирикова. На всѣхъ производятъ большое впечатлѣніе. Много говоримъ о герояхъ. Подробно разбираемъ еврейскій вопросъ. Всѣ парни перечли „Танцую счастье“ Чирикова и журналъ „Живой товаръ“. Всѣ прочли эти вещи съ огромнымъ интересомъ. Много толковали о проституткахъ. Проникнулись большимъ сочувствіемъ къ падшимъ женщинамъ. Во время нашихъ бесѣдъ вошла баба съ бодрымъ глазомъ. Я охотно пофлицилъ. Та присѣла и стала осматривать парней, кои расположились на полу на стульяхъ.

— Це гарно робыте, хлопцы! Це лучше, чимъ ходыть по сели, та красты куры, або орота всю ничь!

Парни улыбаются. Баба, прощаясь, уходитъ. Я достаю „На родину“ Гусева-Оренбургскаго и читаю парнямъ. Книжка прочитана, разобрана и парни, пожелавъ мнѣ покойной ночи, уходятъ. Я остаюсь одинъ.

Окончилъ „Первые шаги“ Станюковича.

Герой, кандидатъ университета, Павелъ Стрепетовъ съ яркими надеждами ѣдетъ въ Петербургъ, гдѣ думаетъ найти хорошее мѣсто,—тѣмъ болѣе, что везетъ съ собою рекомендательныя письма. При столкновѣніи съ суровой, безпощадной дѣйствительностью всѣ мечты рушатся и человѣку безъ подготовки къ подобному казусу необходимо напрягать всѣ усилія, чтобы найти выходъ,—грошевый заработокъ для поддержки своей жизни!.. Лишенія, неудачи, холодность, отсутствіе какого-либо участія—убиваютъ въ человѣкѣ, тѣмъ рѣче въ молодомъ, со школьной скамьи, всякую энергію и безпощадно разрушаютъ, грязнятъ намѣченный путь къ задуманной цѣли! Рѣдкому юношѣ удастся пройти сію столь печальную юдодъ неудачъ и оставить себя чистымъ, высокимъ, близкимъ къ юношескому идеалу—да и то не на долго! липкая, вонючая грязь, летящая изъ подъ колесъ житейской колесницы грязнить этотъ чудный, хилый ликъ!.. И нашъ Стрепетовъ долго охранялъ образъ чистоты и дѣвственности

своихъ чувствъ и порывовъ, но (о слабость человѣка!) не устоятъ!.. пошатнулся, повалился въ грязь... Всѣмъ чистымъ тѣломъ и свѣтлою душою кинулся въ омутъ!

Вопреки чистымъ порывамъ сильной молодой души, вопреки направленію—онъ дѣлается любовникомъ своей „*ma tante*“ и кунается въ вонючей (впрочемъ „*ma tante*“ красива и тѣломъ чиста!) грязи два мѣсяца и *благодаря ей—получаетъ вполне приличное мѣсто!!!* Сколько грязи, пошлости и низости... Г.г. Стрепетовы, громкіе идеалисты, неужели вы не можете сами, безъ женщины, пробить себѣ дорогу впередъ?

Римма Михайловна, свѣтлый типъ медички, „влюбляетъ“ въ себя Стрепетова. Нашъ герой любитъ ее великою, святою любовью,—считаетъ себя ничтожнымъ (что за жалкое униженіе! комедіантство! этимъ мы опошляемъ себя и женщинъ!), жалкимъ въ сравненіи съ нею, съ этимъ ореоломъ святости и красоты! При свиданіи, которое онъ получаетъ точно милостыню, онъ дѣлается робкимъ и купается въ лучахъ свѣтащейся красоты своей мадонны!.. Сама Римма глубоко, за-таенно любитъ своего учителя, Орловскаго, человѣка-эгоиста, тонкаго резонера, и ждетъ и не получаетъ взаимности... И тамъ, глубоко, въ ушельяхъ своей наболѣвшей души схоронила она безысходную любовь, которая и грѣла и леденела ея изнуренную больную душу. Глубоко въ тайникахъ души распускался перваго всхода цвѣтокъ любви и, не распустившись, собралъ лепестки въ кучку и замеръ...

Стрепетову отвѣтной любви отъ Риммы не получить никогда! .

25-го ноября.

Сегодня явился въ школу новый ученикъ, ходившій въ школу и въ прошломъ году. Поздно пришелъ потому, что былъ подпаскомъ. Съ нимъ же пришелъ и Ананій, паспій телятъ. Приходится принять обоихъ. Поступить иначе не справедливо.

На урокахъ показалъ ребятамъ проявленный снимокъ; снимокъ удался хорошимъ и ребята рады!.. На снимкѣ мордашки точно живыя.

Бесѣдовалъ съ ребятами о табакѣ. Многіе изъ учащихся курятъ. Признались, кто какъ курить, гдѣ берутъ табакъ и куда прячутъ. Мишка Гуляевъ, пишущій лѣвою рукою (пра-

вая рука и нога искалѣченны), такъ курить, что пальцы желтые! Нѣкоторые горорать, что „бросили курить“. Смѣшно и грустно. Наказывать и преслѣдовать куреніе табака нахожу нецѣлесообразнымъ; мы только констатируемъ вредность и неприличность куренія табака—и только!

Ребятъ у меня много и слишкомъ трудно заниматься съ тремя отдѣленіями.

Вхожу я въ школу, погляжу на ихъ веселыя мордашки и сердце мое затрепещетъ отъ переполненной любви къ нимъ. Жаль мнѣ ихъ всѣхъ и хочется дать имъ побольше знаній, развить въ ихъ охоту къ самообразованію—да силъ мало... переутомляешься!.. Бьешься, какъ рыба въ неводѣ. Вѣдь учитель—машинна,—работаетъ изо дня въ день. А питаніе плохое! Вблизи—ни живого человѣка, ни живого слова,—глушь и тьма, тьма и глушь! Рождаются масса запросовъ; голодъ умственный и нравственный жаждетъ пищи. Хочется иногда хоть на время другой обстановки, смѣны впечатлѣній, хочется новаго, другого міра, хочется женщины въ полномъ смыслѣ и чистотѣ сего слова!.. Но нѣтъ этого ничею и душа глухо рыдаетъ въ своихъ темныхъ глубокихъ ущеліяхъ... А годы бѣгутъ и жизнь уходитъ...

Но все же радостно работать на этой нивѣ,—не жаль отдать себя этому дѣлу, когда видишь, что вокругъ тебя тѣсняются индивидуумы, жаждущіе свѣта, знаній и жизни!..

26-го суббота.

„Въ эту ночь парни, будучи пьяны, повибили въ одной хатѣ окна“, сообщилъ мнѣ сторожъ. Но оказалось—выбилъ „женачь“, парни остались въ сторонѣ. Пьянство не смотря на постъ, идетъ широкимъ темпомъ, борьбы съ нимъ нѣтъ и населеніе спивается.

Въ 3 отд. занимаемся черченіемъ; сегодня чертили планъ школы. Чертятъ ребята съ большимъ удовольствіемъ и часто просятъ устроить уроки черченія. Ни дняхъ роздалъ дѣтямъ резинки; сегодня во время черченія каждый, пользуясь резинкой, завертываетъ ее въ бумажку. Любопытная картинка!..

Вчера сдѣлалъ физическій приборъ и сегодня показывалъ ребятамъ опытъ по электричеству.

Оказалось, что Прохоръ, который „бросилъ курить“, вчера курилъ и „ругался по матушкѣ“. Что же съ нимъ дѣ-

латъ? Наказать? И вы думаете—это искоренить? Нѣтъ! Я приглашаю Прохора къ себѣ ночевать и думаю сънимъ сойтись поближе...

Одинъ изъ школьниковъ разбилъ товарищу губу, та вспухла и послѣдній сталъ смѣшнѣе. Виновникъ разбитой губы не виноватъ, онъ разбилъ нечаянно; потерѣвшій же крушеніе губы сказалъ, что онъ ему „отплатитъ“. Когда вошли въ классъ, я попросилъ потерѣвшаго простить товарища и взять угрозу обратно. Тотъ простилъ и сказалъ, что бить не будетъ.

Сегодня суббота. Всѣ промякнуты тѣмъ сознаніемъ, что подошелъ воскресный день и стучить въ двери „отдыхъ школы“. Какъ мнѣ, такъ и учащимся надо отдохнуть отъ недѣльной работы, да и самой—то школѣ надобенъ отдыхъ—и ей предстоитъ причеуриться, помыться и приготовиться къ грядущей недѣлѣ.

Обыкновенно въ субботу я не задаю уроковъ и совѣтую больше гулять.

У меня въ 3 отд. 13, во II—18, въ I—30 душъ дѣтей. Каждый говоритъ и читаетъ со мною каждый день. По субботамъ каждый говоритъ стихотвореніе—иначе нельзя,—иной пузырь зубрилъ, зубрилъ стишокъ и учитель его не спрашиваетъ, ссылаясь на то, что учениковъ много и всѣхъ не переспросишь. Этого-то учителю и надо избѣгать,—этого дѣлать нельзя!

Сегодня перваки говорили „Нѣтушокъ“. Какъ я былъ радъ, глядя на ихъ добрыя лица и живые глазенки,—всѣ, канальи, знали стишокъ и я далъ возможность сказать стихотвореніе каждому въ одиночку.

Опасно этимъ пренебрегать,—можно навсегда отбить ребенка отъ общей работы!..

Стихотвореніе заучиваемъ по одному въ недѣлю. Дѣти выбираютъ стих. сами и мы останавливаемся на одномъ (по большинству голосовъ), разбираемъ, читаемъ и дѣти въ продолженіи недѣли заучиваютъ его на субботу.

Надо видѣть, какъ оживляются дѣти при этой имъ предоставленной свободѣ, какъ аккуратно, охотно исполняютъ это и никогда не злоупотребляютъ этой свободой... Свобода благое дѣло—и въ школѣ является лучшимъ орудіемъ въ воспитаніи и прескѣтлѣнн личности учащагося—человѣка

съ большими запросами и огромнымъ ростомъ силъ духовныхъ и физическихъ. Не могу не подѣлиться тѣмъ, что дѣтишки чувствуя предоставленную имъ свободу—всегда бодрѣ и готовы въ школу и ночевать.

Всегда я встаю съ восходомъ солнца. Дѣтишки ужъ въ сборѣ. Скорѣе одѣваюсь и сейчасъ же выношу въ корридоръ клѣтки съ птичками, гдѣ чищу клѣтки, задаю свѣжей водицы и корма,—дѣтей это интересуетъ и у насъ всегда завязывается птичій разговоръ. Я имъ сообщаю, что весною плѣнницъ выпустимъ на волю. Иногда выношу въ корридоръ комнатные цвѣты, вспрыскиваю ихъ и поливаю,—дѣвочки глядятъ и берутъ примѣръ—лелѣять цвѣты. Въ комнату вваливаются ребята, остальные толпятся въ дверяхъ, глядятъ на чучела, карточки, на птичекъ, какъ тѣ ѣдятъ и пьютъ водицу; разговариваютъ, острятъ, смѣются. Я иду на кухню пить чай, а дѣтямъ велю подмести ту грязь, что они натащили въ комнату. Прихожу въ комнату—чисто, ребята упили, играютъ возлѣ скирды соломы. Птички весело чирикаютъ, солнышко играетъ бликами по полу, по стѣнамъ... Раздается мелкій звонкій звонокъ. Ребята валяются въ школу и мимо дверей плыветъ густое жужжаніе пчелокъ, на дуплѣ становится бодро и весело, я хорошо настроенъ, бодро и весело беру книги и бодрѣ и веселѣмъ вхожу въ школу, гдѣ ребята громко привѣтствуютъ меня „добрымъ утромъ“. Я улыбаюсь и также приветствую ихъ.

Велю встать на молитву,—дѣти уже ободрились, зажглись и бодро поютъ «Царю небесный». Работа идетъ бодро, бодро бьютъ часы!.. Уроки окончены. Но вотъ еще душъ 10—15 ребятъ толпятся у моихъ дверей и, наконецъ, вваливаются въ комнату. Одинъ проситъ тяткѣ, брату *хорошей книги*, другой отъ чесотки мази, тотъ съ лишаемъ, кашлемъ, этотъ съ глазами, остальные ждутъ попутчика по дорогѣ и тоже втискались въ комнату въ хвостѣ ребятъ, и когда до такого доходитъ очередь, онъ улыбаясь, заявляетъ, что «онъ ждетъ Григорія, чтобы вмѣстѣ домой ити».

Подходимъ сперва къ аптечкѣ и удовлетворяемъ страждущихъ, затѣмъ къ этажеркѣ съ книгами, и тутъ смѣхъ, остроты, вопросы, щебетаніе птичекъ, все вмѣстѣ, переплетаясь, наполняютъ комнату... Наконецъ ребятъ «выпроводилъ». Мою руки и иду обѣдать. Обѣдъ варю самъ, варю съ вече-

ра. Какъ ни смѣшно, а иначе устроиться нельзя,—нѣтъ возможности найти хоть мало-мальски сносный столъ,—бѣдность и глушь!..

Кое—какъ пообѣдавъ, иду на толоку подышать свѣжимъ воздухомъ. На душѣ становится и грустно и радостно. Мысли бродятъ Богъ вѣдаетъ гдѣ!..

Вечеромъ приходили мужики. Читалъ имъ «Молодая жизнь».

Былъ сегодня у насъ урядникъ, напился водки и уѣхалъ...

28 ноября.

Сегодня я въ большой радости,—все дѣти были бодры и въ полномъ сборѣ. Поговорю о своемъ нововведеніи. Дѣти II и III отд. сегодня рассказывали свои уроки. Все говорятъ охотно, смѣло и рѣзко. Многіе выбрали большія статьи и толково передавали. По субботамъ я велю ребятамъ выбрать на понедѣльникъ статью по своему усмотрѣнію, въ понедѣльникъ чтенія у насъ не бываетъ,—каждый рассказываетъ свой урокъ. Это развиваетъ въ дѣтяхъ самостоятельность, развиваетъ мышленіе, научаетъ свободно говорить. Читалъ ребятамъ «Маленькій грѣшникъ» Чирикова. Впечатлѣніе получилось очень большое.

Послѣ обѣда приходитъ мужикъ и проситъ полѣчить зубы,—лѣчу.

Послѣ него приходитъ баба и жалуется на рвоту. Сообщаетъ, что бабы „заваривали сояшници, та не пособило“. Даю слабительнаго. Вечеромъ приходитъ мужикъ сосѣдъ съ больнымъ пальцемъ, которому сдѣлалъ перевязку.

А погода нынче скверная,—дождь, сыро, грязь!..

2-го декабря.

Вотъ нлыветъ Рождество. Собираюсь ѣхать за декабрьскимъ жалованьемъ. Поѣду. Сдѣлаю покупки, заплачу за полноду, въ лавку—останется рубля 3-4. Къ Рождеству ничего новаго ни въ отношеніи обстановки (поѣхать куда-либо не на что), ни относительно улучшеніи въ столѣ, ни въ обмундировкѣ. Вотъ какова жизнь учителя!!!

Голодная по всеѣмъ направленіямъ! И не мудрено, если кто изъ товарищей сходитъ съ ума, или дѣлается алкоголи-

комъ. Надо много силъ, чтобы сохранить себя въ четырехъ стѣнахъ на хлѣбѣ да на чаю!..—И вотъ почему такую тягучею грустью вѣетъ въ воскресный вечеръ, при сумеркахъ, когда лежишь и декламируешь слова поэта:

«Вырыта заступомъ яма глубокая.
Жизнь не веселая, жизнь одипокая.
Жизнь безирѣютная, жизнь терпѣливая,
Жизнь, какъ осенняя ночь, молчаливая,
Горько она, моя бѣдная шла
И, какъ степной огонекъ, замерла!..»

3 декабря.

Сегодня большой пушистый снѣгъ! На дунгѣ свѣтло радостно, чувствую бодро, хочется работать. Дѣтишки идутъ въ школу обѣленные снѣгомъ, румяные. Они радостно и шумно настроены. Кладутъ книги, и идутъ лѣпить и бросать снѣжки. Въ школѣ свѣтло отъ снѣга. Дѣти бодры, дружно работаемъ. Сегодня были большія перемѣнки, играли въ снѣжки. Хочется всѣмъ поваляться въ снѣгу, побросать снѣгомъ! Отчего не побаловать ребятишекъ снѣгомъ! Всѣ рвутся изъ школы на снѣгъ, я предоставляю имъ полную свободу. Поглядите, что творится на дворѣ: крики, комья снѣга, маханіе рукъ, смѣхъ... Вся дѣтвора въ снѣгу! Всѣ румяные, смѣются, грѣютъ ртомъ пальцы... На время ребята отдѣляются отъ снѣга, но вотъ снова все смѣшалось и ничего не разберешь!.. Что за прелесть! Сколько жизни здѣсь! Стой да любуйся! Да не устоишь,—подмываетъ и влечетъ тебя въ схватку...

И *закипѣла* битва! Снѣгъ падаетъ на голову, залѣпляетъ глаза, кругомъ летаютъ снѣжные комья, несется крикъ, смѣхъ... Тамъ бьютъ, тамъ мажутъ снѣгомъ,—моютъ всего...

Все оживо, засуетилось, смѣшалось съ снѣгомъ,—грудь широко и свободно дышетъ,—хочется нестись вдаль, хочется зарыться въ снѣгъ...

Какъ хорошо чувствуется зимой! Какъ трепещетъ усталая душа при видѣ бѣлаго, пушистаго ковра, что покрылъ и поле и деревню...

И это дорогой гость, какъ крестьянамъ, такъ и намъ: и мы вновь заскучаемъ при скучной погодѣ, при голой землѣ.

А поэтому бѣгомъ, ребята, на снѣгъ! Больше смѣха,

драки въ свѣжки! Больше жизни! Пожалуйте къ намъ,—у насъ весело,—жизнь бьетъ ключемъ!..

5 декабря.

Еще до восхода солнца пришелъ мужикъ и ждалъ, пока подымусь я. Я встаю рану и потому мужику долго ждать не пришлось. Мы здороваемся. Онъ сообщаетъ, что у жены болить лѣвая „цыцка“,—опухла, покраснѣла и „печетъ какъ огнемъ“. Я повелѣлъ ему тереть картофель и прикладывать къ груди. Даю ему терку, обещаю послѣ уроковъ зайти самъ и мы расстаемся.

Сегодня вторично притащилъ ученикъ 1-го отд. чернильницу, дыривое дно которой залѣпилъ хлѣбомъ. Хотѣлъ я дать ему новую чернильницу, а эту выбросить,—а потомъ рѣшилъ взять ее къ себѣ и заклеить (чересомъ),—это будетъ поводомъ,—беречь и „подчинять“ всякую вещь.

Первое отдѣленіе, когда я записываю для нихъ на доскѣ работу, поютъ пѣсенки; въ это время 2 и 3 что-либо дѣлають, но тоненькіе голоса подмываютъ и ихъ и нѣкоторые пристають къ нимъ,—классъ освѣжается и бодрѣе берется за работу.

Дѣти въ школу приходятъ рано и я едва успеваю чай испить,—улей полонъ, жужжить, и я рвусь къ нимъ!

Газетъ нѣтъ,—скучно, томительно безъ нихъ. Что „тамъ“ дѣлается—одному Аллаху извѣстно.

Былъ у больной бабы,—грудь красна, жжетъ внутри. Картофель сохнетъ моментально, кладутъ непрерывно,—вытягиваетъ жаръ, и становится легче. Вѣроятно у ней нарывъ. Больную везетъ къ доктору невозможно,—большая грязь, я даже, идя къ ней, нѣсколько разъ терялъ галопи.

И сейчасъ мороситъ противный, гадкій дождикъ.

Беру съ собою мальчугана и идемъ въ школу, гдѣ передаю для больной слабительнаго и успокоительныхъ капель.

7 декабря.

Сегодня снова ходилъ къ бабѣ. Всѣ удивились моему приходу,—на дворѣ, чортъ знаетъ, какая дрянная погода. Баба ослабла очень, не можетъ двигаться, въ груди „весьма больно печетъ“. Уговариваю мужика завтра везти больную къ доктору, который въ 17 верстахъ отъ насъ и котораго,

конечно, можно въ больницѣ и „не застать“. Вся семья мрачна и молчалива. Вѣроятно, что-то произошло...

Я робко догадываюсь... Мнѣ становится грустно вдвойнѣ и, прощаясь, ухожу.

На дворѣ грязь, дождь, вѣтеръ,—черезъ-чуръ ужъ гадко!

Захожу къ сосѣднему мужику, чтобъ отдать ему за хлѣбъ деньги. Здѣсь сообщаютъ, что сегодня утромъ Дорошко (нашъ мѣстный коноваль) бритвою разрѣзалъ у больной грудь! У меня дрогнуло сердце и я сейчасъ пошелъ обратно къ больной.

— Правда ли, что Дорошко разрѣзалъ грудь? волнуясь я.

— Та ни... робко заявила больная и что-то пробѣжало тревожное по всѣмъ лицамъ. Вняъ только... чутучку... чутъ-чуть... манюхонько... только чиркнулъ!.. разъ бритвою,—а оттуда кровь и вдарить! другій.. третій... а кровь цвиркотытъ.. та я ны схотила бильше... оце только и все... чутучку...

— Я ий долго отсовѣтовалъ, та только на свое настапла, мрачно заявляетъ мужъ.

— Та колыжь... пече.. такъ пече... гирше свички... плачетъ больная.

— Развѣ больную можно слушать, —отъ боли на все согласишься. Ну, если такую глупость сдѣлали, такъ завтра обязательно везите ее къ доктору.

Мужикъ окончательно соглашается. Я велю ранку держать въ чистотѣ и ухожу.

Читалъ въ школѣ книжку „Изо дня въ день“,—впечатлѣніе большое,—стали на перерывъ просить у меня эту книженку.

Послѣ обѣда легъ отдохнуть. Только уложился,—стучитъ кто-то въ дверь. Поднимаюсь и открываю: пріѣхалъ верхомъ мужикъ и просить ребенку отъ кашля лекарства. Даю ему анисово-нашатырныхъ капель, наставленіе и иду спать.

Только уложился, прибѣжала ученица за книжкой. Я съ радостью встаю и иду въ школу. „Тятки и мамки буду у вечери читать“, заявляетъ она мнѣ. Даю ей „Кавказскій плѣнникъ“.

Вечеромъ чучеловаль жаворонка. Приходили парни за новыми книгами. Принесли „Штундистъ Павелъ Руденко“, „Жизнь въ Шлиссербургской крѣпости“ и др. Обѣ названныя книги произвели на нихъ огромное впечатлѣніе.

Охотникъ принесъ убитую куропатку,—новый экземпляръ.

Съ нимъ пришелъ мирошникъ съ жалобою на боль въ рукѣ и крыжахъ,—снабдилъ скипидаромъ.

10 понедѣльникъ.

Сегодня дѣти опять рассказывали—каждый свой урокъ,—говорили бойко и охотно. Мнѣ всегда радостно на этихъ урокахъ,—здѣсь свободное высказываніе мыслей, догадокъ, оборотовъ рѣчи, смѣтки и т. п.

Вчера прилетѣлъ ко мнѣ мой голубь. Онъ былъ у Игната, а вчера удралъ ко мнѣ. Игнатъ поймалъ его „чужакомъ“.

У бѣднаго голубя изъ лѣваго крыла повывраны всѣ перья. Я къ Игнату,—тотъ покраснѣлъ и глядитъ въ парту.

— Ты вотъ стригся,—чѣмъ тебя, Игнатъ, стригли?

— Ножницами, тянетъ въ носъ красный Игнатъ.

— А что, если бы стали тебя стричь не ножницами, а руками: просто взять клокъ волосъ, да и вырвать, потомъ снова такъ—взять клокъ волосъ и вырвать. Правда—будетъ больно? Такъ же и голубку больно! Если ты хочешь приучить, то сдѣлай ему вязку и только, а боркать нельзя.

И тутъ дѣти стали сообщать всевозможные факты о голубяхъ.

Игнатъ былъ грустенъ все время.

Голубя подарилъ благонадежному перваку.

Читалъ дѣтямъ „Мальчикъ у Христа на елкѣ“ Достоевскаго. Получилось большое впечатлѣніе: аудиторія замерла и послѣ послѣднихъ словъ рассказа глубоко вздохнула.

Четвертый день нѣтъ Марѳушки. Она больна.

— А кто-нибудь бытъ у нея: провѣдали подругу?

— Нѣ-ѣтъ... робко отвѣчаютъ дѣвочки.

— Не хорошо, братцы! Ей скучно одной... Надобно провѣдать... Изъ насъ всякъ можетъ заболѣть... и намъ скучно будетъ однимъ...

Послѣ уроковъ приходило трое мужиковъ за каплями,— на деревнѣ у дѣтей коклюшъ. Анисово-нашатырныя подсоб- ляютъ и я снабжаю ими всѣхъ.

Послѣ нихъ пришли двое молодоженовъ,—у нихъ по тѣлу чирьи. Я сообщаю, что это вѣроятно отъ зараженія крови, такъ какъ они, быть можетъ, имѣли сношеніе во время регулъ у жены.

Тѣ, краснѣя, отяѣкиваются.

Приходитъ Гаврилко и приносить газетку. Я жадно накидываюсь на нее и перечитываю всю. Читаемъ въ ней о побѣгѣ Гершунни. Послѣ газетки идетъ рѣчь о ссылкѣ, о тюрьмахъ.

Зашла рѣчь о Шмидтѣ, о которомъ въ народѣ понятіе тождественно съ понятіемъ о Скобелевѣ. Я ихъ убѣждаю, что это выдумки: Шмидтъ разстрѣлявъ.

Входитъ мой излюбленный парень Одея и приносить „Молодую жизнь“, отъ которой онъ плакалъ. Сейчасъ она уходитъ къ другому, который, сообщаетъ, будетъ читать всю ночь!..

Баба врача не застала, фельдшеръ сдѣлалъ операцію,— много вышло „матеріи“ и боль унялась.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Л. Перекати-Поле.

Учительскіе силуэты.

2. БОЖЬЯ КОРОВКА.

(Посвящаю Над. А. Карабунъ).

Зина Бѣльева минувшей весной кончила В-ское Епархіальное училище, а осенью того же года была назначена учительницей въ одну изъ школъ губерніи. Въ учительницы она пошла не потому, что чувствовала призваніе, а лишь потому, что хотѣла ѣсть. Воспитанная въ вѣковыхъ традиціяхъ духовнаго сословія и учебнаго заведенія, Зина всѣмъ своимъ существомъ стремилась къ сытому куску и страстно до боли желала матеріальной обезпеченности. Отецъ ея давно взиралъ на любимицу дочку изъ небесныхъ обитателей и послѣдніе годы ученія избалованной дѣвицы пришлось питаться скуднымъ казеннымъ столомъ. Какъ былъ противенъ этотъ столъ своимъ однообразіемъ! Бррр... И тяжелъ и однообразенъ. На капикулахъ у матери--просвирни роскошествовать тоже не приходилось: какая ужъ у просвирни роскошь!

А были лучшія времена... Ахъ, хорошо какъ тогда жилось... Но умеръ папа, съ нимъ умерло и все... Брата Колю исключили изъ семинаріи по образу и подобию многихъ семинаристовъ и онъ теперь гдѣ-то далеко далеко служитъ дьячкомъ... Зина давно его не видѣла, да не желаетъ и видѣть. Зачѣмъ онъ, противный, женился на какой-то Парасковѣ—простой крестьянской дѣвкѣ? Фи, гадость!... Не могъ ничего лучше выдумать...

Мама Зины часто плачетъ по этому поводу и предостерегаетъ дочку отъ подобной опрометчивости.

Но Зина не такова... Правда, она и сама часто мечтаетъ о замужествѣ. Въ кругу подругъ часто добросовѣстно и детально разбирается этотъ фактъ, но—все въ розовыхъ

краскамъ. За нимъ видятся любовь, счастье, комфортъ, роскошь.... А тутъ крестьянская дѣвка.. Изрѣдка, впрочемъ, епархіалки напѣваютъ избитый романсъ: «Съ милымъ рай и въ шалашѣ», но это такъ себѣ, не въ серьезъ..

Бѣляева даже отъ своихъ подругъ скрывала пехороній постунокъ брата, хотя бы въ минуты самой благодушной расплывчатости и пикантности разговора.

Кто-то сказалъ, что «мужчина ципичиѣ и грязнѣ женщины на словахъ, за то въ мечтахъ, въ душѣ женщина дастъ ему десять очковъ впередъ».. И это правда. О чемъ только не мечтаетъ взрослая дѣвушка, запертая въ стѣнахъ учебнаго заведенія и какія соблазнительныя картины не рисуетъ ея воображеніе, загрязненное плохими романами.

Самый объектъ вождельнѣй далеко, онъ недоступенъ, за то романы всегда къ услугамъ. Они расскажутъ про мужчину все—каковъ онъ есть. У—пехороній, противный!...

Не даромъ часто и распѣваютъ дѣвицы своего „Отшельника.“

«Дѣвицы, юныя созданья,

Бѣгите прочь вы отъ мужчинъ:

Они приносятъ вамъ страданья,

А васъ не стоитъ ни одинъ».

Здѣсь бѣжать не приходится. Бдительное начальство тщательно хоронитъ «невинныхъ созданій»; но почему же такъ мечтается, почему такъ бурлитъ молодая кровь при одномъ воображеніи, при случайныхъ встрѣчахъ?!

Мать Зины не менѣе дочери ждала окончанія курса ученія. Дѣло въ томъ, что это была женщина властная. Она привыкла распоряжаться и командовать всѣми, начиная съ безхарактернаго и безличнаго мужа. На вдовьемъ положеніи скоро пришлось проститься съ поповскою квартирой и поселиться въ церковной сторожкѣ на правахъ просвири. Теперь и отъ мужиковъ и отъ кутейниковъ честь была не та. Какъ тѣ такъ и другіе стремились отплатить за прежній деспотизмъ прежней матушкѣ.

Съ окончаніемъ дочери будущее рисовалось все же нѣсколько въ лучшихъ краскахъ. Это ничего, что жалованьишко 15 р. въ мѣсяцъ; за то почетъ положенія и нѣкоторая независимость. Наконецъ была получена и бумага о назначеніи. Бѣляевы наскоро ликвидировали дѣла. Продали коровенку, кое что изъ домашняго скарба и отправились на новыя мѣста.

Обѣ были веселы, счастливы, довольны...

Зина даже пробовала декламировать стихи изъ напутственной рѣчи преподавателя педагогики:

«Наша сила—наука и знаніе,
Наша почва—простые умы,
Наша цѣль—человѣка возстаніе
Изъ невѣжества, рабства и тьмы»...

Но ѣхать пришлось долго. Ъхали на протяжныхъ съвозахъ и восторженность скоро остыла. На смѣну ей явилась раздражительность и недовольство. По приѣздѣ на новое мѣсто, Зину прежде всего покорило отъ выѣски на школѣ—*«Церковноприхоцкая школа»*.

— Фи! сморщилась она, — даже доска безграмотна.

Сторожъ, узнавъ, что приѣхала новая учительница, сбѣгалъ къ завѣдующему за ключомъ и отперъ храмъ науки.

Хоть «храмъ оставленный—все храмъ», но пахло въ немъ такой затхлой кислятиной и все было такъ густо опудрено пылью, что хотѣлось бѣжать вонъ.

Квартира учительницы состояла изъ комнаты и кухни.

Сюда ящики стали носить вещи, а сторожъ растворилъ окна, чтобы очистить хоть немного воздухъ.

— Чай батюшка къ себѣ приглашалъ пить — доложилъ онъ. А то и здѣсь можно сготовить. Это у насъ мигомъ...

— Приготовьте здѣсь — распорядилась учительница. Да дайте мнѣ умыться...

— Слушаю съ—молодцовато отвѣтилъ сторожъ.

Это былъ солдатъ, недавно вышедшій въ запасъ и еще не успѣвшій потерять лоскъ военщины. Онъ считалъ себя неотразимымъ и очень тщательно соблюдалъ солдатскую красоту. Усы его были всегда лихо закручены, а подбородокъ гладко выбрить. Отъ всей фигуры пахло здоровымъ, уровновѣшеннымъ животнымъ. Когда сторожъ подавалъ воду, то оглядывалъ молодую дѣвушку съ видомъ знатока. Пухлые ручки, бюстъ, станъ — ничто не укрылось отъ внимательнаго обзора.

Зинѣ было и неловко отъ этого обзора и пріятно

— Стоящая штука—рѣшилъ сторожъ и пуще сталъ распускать свою любезность и предупредительность.

Онъ быстро вскипятилъ самоваръ, раздобылъ гдѣ-то посуду и даже принесъ хлѣба и яицъ.

— Спасибо, служба, спасибо—восторгалась мамаша.

Вишь какъ ты безпокоишься. Не пропадетъ за нами, небойсь,...

— Рады стараться—отчеканилъ солдатъ. Не стоитъ благодарности за такія малости...

— Ну, а теперь можешь идти. Больше ты намъ не понадобитсяъ.

Солдатъ ушелъ и Зина легче стала дышать. Ей почему-то противенъ былъ этотъ мужчина.

— Мапочка, когда же пойдемъ къ пону? обратилась она къ матери.

— Когда тебѣ, милая, угодно—покорно отвѣтила та.

— Сразу послѣ чаю въ такомъ случаѣ,—рѣшила Зина.

— Хорошо. . только надо ямщиковъ разсчитать...

Послѣ чаю мать и дочь принялись за туалетъ Обѣ первичали. Отъ солдата онѣ узнали, что батюшка и матушка молоденькіе—ergo первое впечатленіе произвести было очень важно.

Отецъ Николай, завѣдующій школой, служить всего еще два года священникомъ. Прежде ему мечталось объ университетѣ, но мечты остались мечтами и получили ужъ теперь кличку глупости. По окончаніи семинаріи ему пришлось ѣхать на каникулы домой, а тамъ родители не дали своего благословленія на высшее образованіе. Въмѣстѣ съ благословленіемъ не дали, конечно, и денегъ, что и послужило главной причиною поступленія Николая Васильевича въ поны.

Тѣмъ же лѣтомъ онъ продалъ себя Еликонидѣ Кондратьевнѣ Тернигоровой или, какъ обычно выражаются, вступилъ въ законный бракъ. Этому нужны были деньги, а той нестерпимо захотѣлось изъ купенкихъ дочекъ превратиться въ попадью.

Молодой батюшка скоро вопелъ во вкусъ жизни и благодушно посмѣивается надъ порывами молодости и надъ голоднымъ житьемъ--бытьемъ старшаго брата студента. Самъ онъ слыхалъ только про голодную жизнь, а не испытать ея.

Визитеровъ молодые супруги встрѣтили очень радушно. Они наперерывъ старались ободрить застѣнчивую епархіалку. Впрочемъ на первый же разъ Зинѣ все здѣсь показалось такъ знакомо, такъ близко, что застѣнчивость прошла сама собой. Отъ всей обстановки, радущія и жпзни пахло сытымъ поповствомъ, о которомъ такъ добросовѣстно мечталось еще въ училищѣ. Послѣ первыхъ же привѣтствій на столѣ

быстро стали появляться продукты сельского хлѣбосоляства, а за ними явился и самоваръ. Всѣ скоро усѣлись кругомъ стола и казалось, что это одна семья.

— Вотъ, слава Богу, и настоящая учительница прѣхала—радостно произнесъ батюшка, разливая на блюдечко чай.

Зина вопросительно посмотрѣла на него, но ничего не возразила.

— Вы ужь, отецъ Николай, не очень строго взыскивайте съ Зиночки, вступилась за нее мать. Ребенокъ вѣдь... Поживеть—научится...

— Ладно, ладно--весело захохоталъ завѣдующій. Ужо мы васъ съ понадей дойдемъ. То она къ вамъ, то я—отбою не будетъ.

— Милости просимъ во всякое время—жеманно отвѣтила мать учительницы, польщенная хорошимъ приѣмомъ священника.

— А вы—то что посмотрѣли?—обратился от. Николай къ Зинѣ.

Та вспыхнула, но все же отвѣтила: почему же я настоящая учительница? Развѣ до меня была не настоящая?

Батюшка сдѣлать серьезное лицо и наставительно заговорить:

— Да, та не настоящая была—изъ крестьянокъ. Изъ этихъ изъ новыхъ, а Вы наша, духовная, родная, такъ сказать. Погрѣшилъ я, грѣшный, съ ней прошлый годъ... И то ей давай и другое... А злюка какая—ужасъ! Вы, говорить, поны, ничего не дѣлаете... Чужими, говорить, руками жаръ загребаете, да мужиковъ обираете... Хорошо, что сама ушла, а то пришлось бы уволить.. Сѣла бы она въ нашу икуру—узнала бы какъ мы «ничего не дѣлаемъ»... Не надо такихъ въ наши церковныя школы—Богъ съ ними! У насъ смиреніе прежде всего... Гордыней насъ не удивить: сами молодцы!.. Ребята ничего не знаютъ, столбять при наблюдателѣ, а у нея поны виновать. Я что ли въ школѣ-то занимаюсь? Охъ ужь эти мнѣ новыя вѣянія—махнулъ рукой батюшка и сосредоточенно принялся за чай.

Всѣ молчали, только самоваръ ласково пѣлъ свои благодушно-обывательскія пѣсни, да мурлыкалъ сытый котъ, пѣжась на колѣняхъ хозяйки.

— Фапаберія одна, — парувилъ снова молчаніе отъ Николай. Постувила въ учительницы — ну и служи и работай, какъ учительница. О высокнхъ-то матеріяхъ и безъ насъ есть кому разсуждать...

— А почему, отецъ Николай, у васъ доска на школѣ такая? — осмѣлилась спросить Зина, чтобы сказать хоть что нибудь.

Батюшка сдѣлалъ удивленное лицо и сдѣланнымъ трагизмомъ заговорилъ въ отвѣтъ: и эта за доску? О, ужасъ! Да что съ Вами?

Всѣ невольно засмѣялись, а смѣхъ 'хозяина' глухими раскатами наполнялъ комнату. Котъ удивленно встрепенулся, но, разсудивъ, что волноваться не стоитъ, опять свернулся на колѣняхъ матушки.

— Та пилила, пилила за доску, смѣясь продолжать завѣдующій, и Вы тоже за нее принимаетесь. Да знаете ли, что мы часто одинъ грифель на троихъ ломаемъ, а вы про доску... Тутъ крайняя нужда въ самомъ необходимомъ, а вамъ цустики въ глаза мечутся...

Учительница не ожидала подобнаго оборота, сконфузилась и не знала куда дѣваться отъ стыда. Было и неловко и стыдно.

— Будетъ тебѣ — заступилась молодая матушка, обращаясь къ мужу. Смотри — хочешь и самъ не знаешь чему.

Батюшка взглянулъ на Зину и увидѣлъ, что та готова заплакать. Такъ она ему показалась жалка, убога и смѣшна, что онъ невольно прекратилъ смѣхъ и старался сгладить настроеніе.

— Вы меня простите, вы вѣдь еще ничего изъ школьной жизни не знаете... Погодите — все узнаете... Тутъ такая нищета, что на каждомъ шагу у Васъ руки будутъ опускаться. Я и самъ знаю, что доска безграмотна — ну и чертъ съ ней. Намъ *въ школѣ* грамотность нужна, а не *на школѣ*. Вы не трусьте — все какъ-нибудь уладимъ. Но Зинѣ нисколько не полегчало отъ поповскихъ извиненій. Настроеніе все равно было испорчено. Поразспросивъ кое-что о томъ, какъ ей приступить къ дѣлу, Зина стала собираться домой. Хорошо начавшееся знакомство уже омрачилось.

— Какая я ненаходчивая — сердилась на себя Зина до-

рогой къ дому. Отецъ Николай все говорилъ, все говорилъ, а я разъ сунулась—и то не впопадъ.

— Не волнуйся, милая, не волнуйся—успокаивала мать. Отецъ Николай очень умный священникъ и добрый.. Онъ тебя не оставитъ ..

Дѣвушкѣ ужъ страшно было теперь это новое дѣло, на которое она пріѣхала. Въ головѣ мелькали обрывки какихъ-то мыслей, перепѣвы съ чужого голоса изъ уроковъ педагогики,—а реальная жизнь требовала чего-то иного... Она властно требовала отъ Зины того, къ чему эта совершенно не была подготовлена. Чего проще—учить ребятишекъ, думалось прежде. Но оказывается—это почему-то очень трудно. «Почему»--- Зина еще не знала и сама, она только предчувствовала.

Домой новая учительница пришла разбитая, придавленная, уничтоженная... Мать стала хлопотать съ разборкой имѣнія, а дочь безучастно тупо смотрѣла въ окно. Ей теперь ничто не интересовало и ни до чего ей не было дѣла. Ставшее *страшнымъ* будущее тяжелымъ кошмаромъ давило молодое неопытное сердце.

— Чего ты распустилась?—Вѣдь жить все равно надо—пробовала было отвлечь отъ тяжелыхъ думъ мать, но дочь только отмахнулась и раздраженно проговорила:

— «Ахъ, оставьте меня, мама»...

— «Чего оставьте... Жить надо... Нечего киснуть то»—ворчала старая попадья. «Всѣмъ не сладко живется»...

Зина отлично знала, что и «жить надо», что и многимъ «не сладко живется». Но къ ней самой эти роковыя истины только теперь подошли въплотную...

Вяло она пошла въ школьную комнату и отперла книжный шкафъ. На всѣхъ полкахъ стонами лежали книги, книги и книги... Всю эту книжную премудрость она должна теперь вбивать въ ребячьи головы. Разжевывать, размягчать, но все же нужно во что бы то ни стало вбить. Машинально потрогала нѣкоторыя книги, раскрыла зачѣмъ-то прошлогодній журналъ, но заглянуть въ него такъ и забыла...

На другой день пришелъ въ школу отецъ Николай. Онъ, какъ всегда, былъ шумный, веселъ, говорливъ и самодоволенъ. Быстро распредѣлилъ учебныя книги по назначенію и подробно объяснилъ ихъ употребленіе по группамъ.

— Въ воскресенье я въ церкви мужикамъ скажу, за-

явилъ онъ, чтобы вѣли въ школу ребятишекъ. Въ понедѣльникъ, значитъ, будетъ пріемъ, во вторникъ тоже. Въ среду сдѣлаемъ молебень, а тамъ, съ Богомъ, за работу! Такъ-то... Главное—не трусьте! Ко мнѣ съ каждымъ недоумѣннымъ пустякомъ обращайтесь... Стѣсняться нечего: я человекъ простой.

— «Спасибо» — съ чувствомъ проговорила Зина и растроганно посмотрѣла на завѣдующаго. «Ко мнѣ въ квартиру зайдите» — предложила она, видя, что батюшка собирается уходить.

— Въ квартиру? — отчего же — можно... охотно согласился тотъ.

Говорливость отца Николая не покидала его ни на минуту. Мать учительницы всѣми мѣрами старалась поддержать разговоръ и пустила свою болтливость во всю. Только сама учительница положительно не находила тѣмы для разговора. Она лишь ограничивалась короткими отвѣтами на вопросы.

Напившись чаю и наигравшись ролью покровителя и благодѣтеля чуть-ли не всего человѣчества, отецъ завѣдующій отправился наконецъ домой.

Вдовая попадья была положительно безъ ума и въ простодушіи сердечномъ искренне радовалась, что Зина попала къ такому душевному человѣку въ сослуживицы. Этотъ не съѣсть — думалось ей.

Однако женское любопытство предѣловъ не имѣть. Что же удивительно въ томъ, что вечеромъ, когда сторожъ принесть воды, восторженная матрона осторожно освѣдомилась и у него относительно батюшки.

— Каковъ у васъ, Ивапъ, батюшка-то? — съ невиннымъ видомъ спросила она.

— Попъ, какъ попъ — нехотя отвѣтилъ тотъ и задумчиво высморкался на полъ...

— Всетаки?

— Зубы мастеръ заговаривать, а то ничего себѣ — все еще нехотя отвѣчалъ солдатъ.

— То есть, какъ же это? — допытывала попадья.

— Да, наговорить, наговорить тебѣ съ три короба — слушай только!! Улестить тебя словами, а самъ себѣ на умѣ... Ожогъ же вотъ прежнюю учительницу. По началу тоже во какъ было дружно, а тамъ — и дружба врозь. Знаемъ мы эту политику!..

— Будетъ вамъ, мама!—вмѣшалась Зина. Я не понимаю: зачѣмъ говорить про человѣка, который только что вышелъ.

Солдату подобное вмѣшательство очевидно не понравилось, потому что онъ быстро повернулся и вышелъ вонъ. Не понравилось оно и Зининой матери. Эта безъ всякихъ обиняковъ набросилась на дочь съ бранью... «Тебя-то не спросили? умница какая, выискалась... Шуры-муры чтоли крутить съ попомъ хочешь? Такъ-то онъ и посмотреть... фрѣя подумаешь, нашлась»...

Разъяренная въ неудовлетворенномъ любопытствѣ мать наговорила дочери такихъ вещей, которыя прежде почему-то ускользали отъ дѣвичьяго вниманія. Возможность всего допускала даже мать, обливая бранью Зину...

— Ахъ какъ гадко, какъ гадко!!!... Зина много разъ уже вспоминала свое епархіальное. Какъ тамъ онѣ мирно шутили, играли, строили планы на свѣтлое будущее; но почему же теперь такъ нестерпимо противно?

Но приходилось мириться, такъ какъ надо было жить.

Послѣ молебна началось ученіе. Теперь молодая дѣвушка могла глѣзный день быть въ школѣ. На первыхъ порахъ дѣло спорилось плохо. Приходилось идти въ дѣлѣ обученія ошупью, такъ какъ всѣ опыты и знанія по педагогикѣ, данныя въ училищѣ, очевидно и нужны были только для училища. Здѣсь же приходилось имѣть дѣло съ мужичьими ребятами. Правда, Зина не смѣла колебать непогрѣшимый авторитетъ воспитавшаго ее заведенія, а всѣ неудачи записывала на счетъ своей бездарности, неумѣлости и безталанности. Единственнымъ руководителемъ былъ отецъ Николай, который часто и вечеромъ ходилъ къ учительницѣ то одинъ, а то и съ матушкой. Началась трудовая сѣренкавая жизнь. Зина была очень зацѣпна и не видѣла ровно ничего дурнаго въ томъ, что молодой батюшка часто просиживаетъ съ ней вечера. Мать ея была тоже и ласкова и предупредительна съ завѣдующимъ. Только матушка все рѣже и рѣже стала бывать, а на вопросы по этому поводу отговаривалась недосугомъ. Молодая матушка пресерьезно подозрѣвала своего благовѣрнаго въ равнодушіи къ учительницѣ. Дѣтей у нея не было и все свободное время можно было употреблять на

фантазированиѣ. Тѣмъ болѣе, что и народная молва, доходившая черезъ сторожа и работницу, видѣла въ фактѣ сближенія попа съ учительницей не одно покровительство, а кое что и попикунтнѣе. Сторожъ, съ первыхъ же поръ озленный равнодушіемъ Зины къ своей солдатской красотѣ, началъ слѣжку.

Онъ имѣлъ было поползновеніе ходить къ учительницѣ «посидѣть», но получилъ отпоръ со стороны мамыши и озвѣрѣлъ.

— «Мнѣ такъ нельзя, а полу можно» — ругался онъ. «Погоди,—выведу я васъ на чистую воду» — и началъ мстить по мѣрѣ своихъ силъ. То воды во время не принесетъ, то школы не вымететъ,—а изъ за такихъ пустяковъ приходилось разстраиваться, приходилось волноваться.

Молодая матушка рѣшила узнавать о состояніи непріятельскаго лагеря тоже черезъ него. Она дала подробную инструкцію сыска, а сторожъ обязанъ былъ доставлять подробный отчетъ о видѣнномъ и слышанномъ. Отцу Николаю матушка о своихъ подозрѣніяхъ и опасеніяхъ ничего не говорила, да и къ чему? Близки они никогда не были, а сошлись совершенно случайно. Но все же законная жена не уступитъ мужа никакой такой встрѣчной и поперечной... Тутъ говорилъ слѣпой животный эгоизмъ самки, купившей себѣ сампа и всюду видящей посягательство на обладаніе имъ.

Изъ за пустяковъ, случайныхъ подозрѣній, совпаденій и мелочной озлобленности часто рождаются крупные скандалы, рождаются трагедіи. Наши педагоги даже и не подозрѣвали, что за ними устроенъ такой сыскъ. Правда, разъ Зинѣ въ догонку пустили изъ толпы ребятъ кличку «попадья», но она шла въ церковь и не обратила вниманія. Часто и въ школѣ отъ ребятъ она слыхала эту же кличку, но записывала или на счетъ своей матери или матушки отца Николая. Время шло, а положеніе не мѣнялось. Жена отца Николая злилась, капризничала, но компрометирующихъ фактовъ не имѣла. Самъ батюшка не обращалъ на капризы своей сожительницы никакѣйшаго вниманія. Разъ только спросилъ: Ты, Еля, не беременна? но, получивъ отрицательный отвѣтъ, успокоился. За то сама Еля послѣ такого вопроса и рвала и метала, разумѣется, съ отсутствіе батюшки.

— Нѣтъ, Еля не беременна, а вотъ развѣ учительница

беременна—злбно пипѣла Еликонида Кондратьевна, развѣившись на кушеткѣ. Учительница беременна, а не я, не я, не я—въ какомъ-то забытьи повторяла она.

Потомъ матушка встрепенулась, одушевилась, засвѣтилась. Какая-то идея зажгла ее всю. Коли фактовъ нѣтъ, то ихъ можно выдумать, устроить... Не только можно, даже нужно, необходимо. «Придетъ съ ключами Иванъ—съ' жаромъ начала обсуждать Еликонида Кондратьевна блеснувшую идею, дамъ ему на водку... А тамъ... Тамъ ужъ онъ устроитъ... Коля будетъ и сегодня вѣроятно у учительницы, вриду и я, только самымъ вечеромъ будто за Колей... ну, немного посижу, что за бѣда.. Иванъ подкараулитъ подь окномъ и тррахъ—по рамѣ... Зазвенятъ стекла, всѣ перепугаются... Зинка, конечно, въ обморокъ... Мы уйдемъ... А тамъ ночуйте съ разбитой рамой... Попали, голубчики, попали»,—радостно рукоплескала своимъ мыслямъ матушка и уже въявь видѣла исполненіе геніальнаго плана и его послѣдствія.. Ей стало такъ весело, такъ радостно и хорошо..

— Батюшка изъ прихода пріѣхалъ, —доложила работница. Прикажете подать самоваръ?..

«—Подавай, подавай скорѣе-заторопилась Еликонида Кондратьевна.

— Самоваръ готовъ? спрашивалъ входя тѣмъ временемъ отецъ Николай. Онъ иззябъ и весь занесенъ снѣгомъ. Работница помогла батюшкѣ вылѣсть изъ тулуповъ и побѣжала за самоваромъ. Матушка стала собирать посуду. Она ласково смотрѣла на мужа и такъ онъ ей милъ и дорогъ показался въ эту минуту, что такъ бы и прижалась и приласкалась къ нему, но отецъ Николай былъ чѣмъ-то разстроенъ. Онъ, недовольно морщась, прошелъ къ себѣ въ кабинетъ.

— Коля, чай готовъ,—пригласила матушка, входя въ кабинетъ немного спустя послѣ мужа...

— Сейчасъ иду—отозвался тотъ и поднялся на встрѣчу женѣ... Знаешь, Елька, ласково заговорилъ батюшка,—вѣдь тетка Наталья умираетъ. Дай Богъ чтобы до завтра дотянула.. Вотъ я бой—баба! Думали всѣ, что ей и изживу не будетъ, а тутъ на-ко...

— Да что съ ней—искренне изумилась матушка. Въ воскресеніе вѣдь у насъ была здоровехонька, а тутъ вдругъ умираетъ...

— Воля Божья, сентенціозно отвѣтилъ молодой батюшка.

— Охъ, бѣдная, — сокрушенно вздохнула матушка.

Все время молодые супруги презели въ минорномъ тонѣ. Тетка Наталья была ихъ первая знакомая на новомъ мѣстѣ и оказывала молодымъ людямъ массу мелкихъ практическихъ услугъ...

Вечеромъ от. Николай сталъ собираться къ учительницѣ. На этотъ разъ онъ предложилъ и женѣ пойти съ нимъ... Что ты все киснешь дома, — сказалъ батюшка, пойдемъ-пробѣдись...

Зина просматривала ученическія тетради, когда молодая чета пожаловала въ ея квартиру. И учительница и мать обрадовались гостямъ. Правда, старуха мать начала было пенять молодой матушкѣ, что та рѣдко ходитъ, но скоро тоже уgomонилась... Начались обывательскіе разговоры, — скучные, сѣренькіе, безцвѣтные, какъ сама жизнь. Въ самый разгаръ ихъ вдругъ раздался сильный стукъ въ раму. Зазвенѣли разбитыя стекла и морозный воздухъ сильной струей хлынулъ въ комнату. Ударъ былъ такъ силенъ, что выбилъ стекла обѣихъ рамъ и сломалъ деревянный крестецъ наружной.

Всѣ онѣмѣли и растерялись. «Боже, что это?» въ истерикѣ крикнула Зина и бросилась къ койкѣ. Здѣсь она судорожно зарыдала. Пароксизмъ нервной лихорадки билъ дѣвушку и всѣ усилія матери остановить ее были безнолезны.

Батюшка выбѣжалъ, не смотря на протесты супруги, на улицу, но преступника и слѣдъ простылъ...

Отецъ Николай съ Еликонидой Кондратьевной разстроенные скоро ушли, посовѣтовавъ учительницѣ перебраться на ночлегъ въ школу.

— Чертъ знаетъ — волновался от. Николай дома. Въ школѣ стекла бить... Нѣтъ, тутъ что-нибудь не такъ... Сама должно быть виновата.

На другой день почтенный пастыръ занимался самъ, такъ какъ Зина не могла. Рама была вставлена. Батюшка послѣ уроковъ пришелъ въ квартиру учительницы и здѣсь долго и обстоятельно говорилъ съ больной отъ перепугу учительницей. Зина болѣзненно выслушивала разглагольствованія своего завѣдующаго и во всемъ соглашалась. Придя домой, от. Николай написалъ въ отдѣленіе бумагу съ прошеніемъ отъ Зины. Скоро Зина уѣхала въ другую школу.

Кончикъ.

Товарищу—крестьянину.

Не завидуй мнѣ, мой милый:
Горекъ «бѣлый» мой кусокъ...
Передъ смертью, надъ могилой
Все скажу тебѣ, дружекъ!

Разскажу, о чемъ, тоскуя,
Пѣсни грустныя пою;
Прочитаю, что пишу я
День—деньской въ тетрадь мою...

Все узнавши, пожалѣешь
О прошедшихъ дняхъ моихъ...
И опять меня сумѣешь:
Отчего я грустенъ, тихъ...

Разгадаешь, сколько горькихъ
Мною скрыто, въ сердцѣ слезъ,
И поймешь, страданій сколько
Я къ Всевышнему унесъ...

Думы крестьянина.

(На идею «Пѣсни о Соколѣ» М. Горькаго).

По землѣ я ползу,
Не могу я летать;
Запряженъ я въ возу,
Мнѣ его не поднять...

На возу томъ сидитъ
Все народъ грамотѣй,

Благородный на видъ
И любитель затѣй...

Чтобы везъ лучше я
Возъ тотъ, полночь людей,
Подковали меня,
Какъ куютъ лошадей...

Хворостиной не бьютъ,
Нѣтъ у нихъ и кнута,
Слышу, пѣсню поютъ...
Про меня пѣсня та...

Я отъ пѣсенки той
Часто плача... везу...
Тѣ-же съ «грустью святой»
Все сидятъ на возу...
И въ кувшинъ золотой
Собираютъ слезу...

Изъ дневника.

15 числа ежемѣсячно.

Ночь. Темно. На сердцѣ думы,
А въ карманѣ пустота...
Всѣ домашніе угрюмы
Отъ невольнаго поста...

Настроенія.

Я давно съ тоской знакомъ;
Съ грустью съ дѣтства знаюсь...
Но веселымъ чудакомъ
Часто притворяюсь...

Утромъ плачу, слезы лью,
Мучаюсь, страдаю...
Въ полдень пѣсни я пою,
Вечеромъ рыдаю...

Лишь возьму я перо
И за столъ помѣшусь...
Предо мной все сѣро
И самъ сѣрымъ кажусь...

Лишь раскину умомъ
За предѣлы села—
Вижу, тускло кругомъ...
Непроглядная тьма...

И не знаю, на чемъ
Мнѣ душой отдохнуть,
И тоска—грусть ключемъ
Гонить слезы на грудь...

И безсильный вздохнешь,
Побѣжденный тоской:
«Видно, въ гробъ найдешь
Отъ терзаній покой.»

Н. С.

О НОВОЙ ПОСТАНОВКѢ ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ ВЪ ШКОЛѢ.

Цѣль нашего школьнаго образованія и воспитанія должна заключаться главнымъ образомъ въ возбужденіи въ ребенкѣ смѣлыхъ и здоровыхъ идей; идей, которымъ таинственная сила чувствъ придаетъ красоту и жизнь; должна заключаться въ искусствѣ все безсознательное этой жизни сдѣлать сознательнымъ, т. е. доступнымъ пониманію; но міръ такъ великъ и такъ безконеченъ, жизнь такъ измѣнчива и такъ разнообразна, что нѣтъ никакой возможности въ продолженіи школьнаго періода обратить вниманіе питомцевъ на всѣ ея стороны, разсмотрѣть всѣ темные и свѣтлые уголки окружающаго насъ міра, а потому мы, педагоги, должны дорожить временемъ нашего вліянія на подрастающее поколѣніе и стремиться не „накалывать“ и набивать головы дѣтей разнымъ хламомъ, выхваченнымъ изъ разныхъ отжившихъ хрестоматій, а по возможности стараться возбудить, воспитать въ дѣтяхъ свою собственную инициативу мысли, научить ихъ самостоятельно мыслить, самостоятельно познавать природу, самостоятельно разбираться въ окружающихъ ихъ предметахъ и явленіяхъ, должны достигнуть полного и гармоничнаго развитія у человѣка всѣхъ его способностей, затронуть всѣ стороны его души, должны дать толчекъ—направленія къ самостоятельному продолженію самообразованія и тогда нашъ питомецъ, выйдя изъ школы и вступивши въ жизнь, не будетъ беспомощнымъ, а почувствуетъ подъ собою твердую почву и найдетъ свой вѣрный путь къ жизни. Всему въ школѣ научить нельзя, надо только научить учиться. Если мы это сдѣлаемъ, то цѣль наша будетъ достигнута.

Въ достиженіи же этой цѣли не малую роль играютъ письменныя работы, но къ сожалѣнію надо сознаться, что мы

своей постановкой этого предмета не только не способствуетъ самостоятельному развитію мысли учениковъ, а наоборотъ, уничтожаемъ всякій интересъ къ этому благотворному труду.

На первыхъ порахъ школьнаго возраста матеріаломъ для дѣтскихъ письменныхъ работъ главнымъ образомъ служить списываніе изъ книги пройденнаго и письмо подъ диктовку нерѣдко отдѣльных словъ и отрывочныхъ предложений, не имѣющихъ между собой никакой логической связи, потомъ письмо на память выученныхъ наизусть стихотвореній и басенъ и легкіе пересказы пройденныхъ статей. Эти работы чередуются умственными упражненіями, не имѣющими для ученика ни малѣйшаго интереса. Дальше этого начальная школа нейдетъ, въ городскихъ же училищахъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ сложность пересказовъ увеличивается, а потомъ пишутся сочиненія на такъ называемыя литературныя и отвлеченныя темы, и этимъ заканчивается развитіе письменной рѣчи учащагося. Разсмотримъ отдѣльно пригодность каждой указанной группы письменныхъ работъ.

Какъ самый легкій видъ письменныхъ работъ, примѣняемый очень часто и въ довольно обширныхъ размѣрахъ, это списываніе изъ книги. Преслѣдуя одну узкую цѣль—научить дѣтей орфографически правильно писать, ученикамъ даютъ списывать или прямо изъ учебника прочитанную статью или изъ грамматики „Некрасова“, „Пуцковича“ и тому подобныхъ авторовъ отрывочныя предложенія, не имѣющія между собою никакой связи, съ крестиками въ срединѣ словъ, вмѣсто которыхъ нужно поставить пропущенныя буквы. Такими работами не рѣдко ученики исписываютъ цѣлыя тетради. Правда, во время этой работы ученики присматриваются къ начертанію слова, запоминаютъ его правописаніе, и эта узкая цѣль стчасти достигается, но здѣсь упускается изъ виду развитіе самостоятельной мысли, развитіе душевныхъ силъ и способностей ученика. Какую пищу уму и душѣ человѣка могутъ дать подобныя работы? какое можетъ быть развитіе мыслительныхъ способностей отъ исполненія ихъ? Онѣ не только не развиваютъ душевныхъ силъ, а наоборотъ притупляютъ ихъ. Ученики безъ всякаго интереса копируютъ изъ книги слово за словомъ, нисколько не обращая вни-

манія на самый смысл предложеній, отчего у нихъ развивается только болѣе пассивное отношеніе къ самостоятельности. Они исполняютъ эту работу, какъ необходимую возложенную на нихъ обязанность. Интересъ къ подобной работѣ можетъ быть возбужденъ развѣ у нѣкоторыхъ и то только красивымъ начертаніемъ буквы, какъ у Гоголевскаго Акакія Акакіевича.

Параллельно списыванію идутъ диктовки и письмо наизусть выученнаго наизусть. Эти работы преслѣдуютъ ту же самую цѣль, что и первая и имѣть удѣляется въ школѣ довольно много времени, но онѣ не достигаютъ даже своей цѣли, въ особенности диктовки. Хорошо извѣстно каждому преподавателю, что очень часто ученики довольно правильно пишутъ подъ диктовку и страшно безграмотно исполняютъ другія работы. Роль же учителя при этихъ работахъ приближается къ роли полицейскаго: онъ изощряется въ подборѣ фразъ, доходящихъ до смѣшнаго, какъ напримеръ: „Въ селѣ «Волкъ» Церковь изъ ели“ или „призрѣннаго не презирай, а призрай презрѣннаго“, и ловить учениковъ въ незнаніи грамматическихъ правилъ. О развитіи у дѣтей мысли, самостоятельности и любви къ исполненію работы здѣсь, какъ и при списываніи, не можетъ быть и рѣчи, а потому все эти три рода работъ, преслѣдующихъ только одну узкую цѣль и оставляющихъ въ сторонѣ самую главную и важную, не должны имѣть мѣста въ школѣ, за исключеніемъ развѣ только первыхъ школьныхъ шаговъ до половины перваго года обученія.

Дальше по трудности своего выполненія идутъ переложенія своими словами разученныхъ статей, стихотвореній и басенъ. Эти работы на первый взглядъ представляютъ больше интереса и самостоятельности для учащихся, но если присмотрѣться ближе и разобраться въ ихъ цѣли и конечномъ результатѣ, то будетъ ясно, что и онѣ недалеко ушли отъ диктовокъ и письма наизусть. Въ оправданіе этой группы письменныхъ работъ ставится: научить дѣтей излагать письменно свои мысли. Цѣль прекрасная, гораздо шире и важнѣе одного правописанія*), но къ сожалѣнію она не достигается даже на-

*) Изъ этого не слѣдуетъ, что правописаніе излишне; грамотное письмо весьма желательно въ работахъ, но достиженіе его должно быть соединено съ самостоятельными работами,

половину. Какъ можно научить излагать свои мысли, когда самый характеръ работъ есть *переложеніе* чужого, готового, перефразировка выученныхъ мыслей автора, заключающаяся нерѣдко только въ измѣненіи расположенія словъ въ предложеніяхъ, или въ передѣлкѣ распространенныхъ предложений въ краткія и обратно, отчего теряется только художественность языка изученнаго произведенія. Кромѣ этого, излагаемыя ученикомъ чужія мысли, благодаря иногда неопытности учителя, при разработкѣ матеріала бываютъ даже мало понятны ему, взяты совершенно изъ чуждой для ученика области и не имѣютъ ни малѣйшаго соприкосновенія съ его личной сферой жизни,—въ силу чего у дѣтей всегда наблюдается полнѣйшее отсутствіе интереса къ исполненію этой работы. Надо еще принять во вниманіе, что всѣ переложенія, особенно—на первыхъ порахъ, обставляются самыми подробнѣйшими вопросами, которые написаны учителемъ на классной доскѣ и которые совершенно убиваютъ всякую самостоятельность дѣтей. Непригодность въ школѣ письменныхъ работъ въ видѣ переложеній весьма очевидна, а потому и эта группа должна быть немедленно изъята изъ употребленія и сдана въ область преданія.

Дальнѣйшая ступень развитія письменной рѣчи учащихся—это сочиненія на литературныя и отвлеченныя темы. Въ этой области можно развернуться и проявить свою самостоятельность, но надо помнить, что природа не терпитъ скачковъ, а также и умъ человѣка, разъ не былъ постепенно приученъ къ самостоятельной работѣ, сразу развиться и проявиться не можетъ. Сочиненія на литературныя и отвлеченныя темы въ сравненіи съ пересказами представляютъ большую трудность, и, благодаря этому, преподаватели послѣ перехода на нихъ составляютъ съ учениками подробнѣйшіе планы и конспекты для каждой работы, и только при помощи ихъ ученики выполняютъ возложенную на нихъ обязанность. Еще нашъ народный поэтъ, Никитинъ въ лицѣ своего героя Яблочкина сказалъ: „Подивись, братъ, нашимъ способностямъ. На эту мудреную фразу: «какимъ образомъ умъ, какъ источникъ идей, можетъ служить къ приобрѣтенію познаній», у насъ напишутъ нѣкоторые по три или по четыре листа самымъ мелкимъ почеркомъ, а простой записки къ знакомому никто изъ насъ не напишетъ толково; мало этого: десяти

словъ не свяжутъ въ разговорѣ какъ слѣдуетъ“. Развѣ это не правда? Развѣ это было только въ тѣхъ духовныхъ семинаріяхъ, о которыхъ говоритъ поэтъ? Я думаю, что каждый преподаватель, положивъ руку на сердце, не будетъ отрицать, что подобныя вещи встрѣчаются на каждомъ шагѣ во всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но что за несуразность такая, что за причины, дающія подобныя результаты, развитія письменной рѣчи учащагося? На это дальше поэтъ говоритъ: „что ты напишешь, если дадутъ тебѣ тему: пьянство—пагубно“.

— Напишу, братъ, да такъ напишу, что иная благочестивая душа слезы прольетъ, Приступъ: взглядъ на пороки вообще и на пьянство въ частности. Дѣленіе темы: 1) пьянство низводитъ на степень безсловесныхъ животныхъ; 2) пьянство есть мученіе и стыдъ всей семьи; 3) пьяница—вредный членъ общества и наконецъ 4) пьянство есть самоубійство“. Такъ говорилъ своему товарищу нисколько не задумываясь полупьяный семинаристъ за чаркой вина. Дѣйствительно, шаблонъ готовъ, только нанизывай сюда подходящія мысли, хотя бы какихъ-нибудь авторовъ, писавшихъ раньше по этому вопросу, и сочиненіе испеклось. И большинство подобныхъ ученическихъ сочиненій носитъ характеръ или перефразированныхъ мыслей автора, или приведенныхъ цѣликомъ въ видѣ цитатъ. Мнѣ прекрасно припоминаются наши сочиненія въ Череповецкой учительской семинаріи. Всѣ они состояли въ томъ, что въ нихъ ловко комбинировались ввидѣ цитатъ мысли автора, по образцу котораго задавалось сочиненіе, своихъ же собственныхъ было столько, сколько требовалось ихъ для связи цитаты съ цитатой. Нельзя не согласиться, что подобнаго явленія не должно быть въ школѣ и что всѣ наши письменныя работы устарѣли и не выдерживаютъ критики. Всю эту рухлядь безъ всякаго сожалѣнія нужно немедленно сдать въ архивъ и предать забвенію, а вмѣсто нея ввести новую оживляющую и освѣжающую струю. Чтобы обновить и оживить постановку письменныхъ работъ и сдѣлать самыя работы болѣе продуктивными, надо главною цѣлью ихъ поставить: *самостоятельное изложеніе учащимися своихъ собственныхъ мыслей, развитіе своей собственной инициативы и самостоятельности*. Задача для учителя довольно сложная, требуетъ упорнаго умѣлаго тру

да и строгой послѣдовательности, но задача исполнѣ выполняемая; надо только не упускать ни одной минуты и приступить къ разрѣшенію ея съ самого начала воспитанія.

Еще въ дошкольный періодъ дѣти знакомятся съ окружающимъ ихъ міромъ, получаютъ массу разнородныхъ впечатлѣній, испытываютъ удовольствія, переживаютъ горе и радость, видятъ горе и радость окружающихъ ихъ близкихъ людей, наблюдаютъ, хотя безсознательно, за явленіями природы, знакомятся съ окружающимъ ихъ животнымъ и растительнымъ міромъ и становятся съ нимъ и съ окружающими ихъ людьми во взаимныя отношенія. Со всѣмъ этимъ сырымъ матеріаломъ они приходятъ въ школу. Въ школѣ подъ руководствомъ учителя постепенно разбираются во всемъ этомъ, перевариваютъ все и начинаютъ относиться ко всему болѣе сознательно. Матеріала живого, прекраснаго очень много, особенно много его въ сельской русской школѣ, гдѣ деревенскіе дѣти почти половину всего времени проводятъ среди природы. Лѣтомъ, пока еще малы и родители не заставляютъ ихъ работать, они все время проводятъ въ забавахъ, бродятъ по полямъ, собирая горохъ, ягоды, цвѣты, щавель, отправляются въ лѣсъ, ищутъ птичьи гнѣзда, ловятъ птицекъ, или просто лазятъ по деревьямъ, группами собираются на рѣку, прудъ или озеро, купаются тамъ чуть не по десяти разъ подрядъ, отогрѣваясь послѣ каждого купанія гдѣ-нибудь на раскаленномъ отъ солнца камнѣ; удятъ рыбу, ловятъ раковъ, собираютъ на берегу красивые камушки, строятъ изъ глины печки, лѣпятъ посуду, топятъ сухими щепочками приготовленныя печки и пекутъ въ нихъ глиняные пирожки. Вечеромъ новыя радости: родители возвращаются съ работы домой, дѣти встрѣчаютъ ихъ, выходя въ поле и получаютъ себѣ подарки. Кому отецъ или мать принесетъ въ берестяной коробочкѣ немного ягодъ, кому лудокъ (травянистое растеніе, которое дѣти очень любятъ ѣсть), кому костылекъ вырѣзанный въ лѣсу и красиво обожженный полосками на огнѣ, а кому просто остатокъ хлѣба подъ видомъ заячьяго гостинца. Рѣдкій отецъ или мать придетъ домой съ пустыми руками, зная, что его въ полѣ встрѣтитъ ожидающій ребенокъ.

Зимой—игра въ снѣжки, катанье съ горъ, устраиваніе вѣтряныхъ мельницъ, которыя потомъ привязываются къ

шестику и ставятся гдѣ-нибудь на открытомъ возвышенномъ мѣстѣ; по вечерамъ сказки бабушки или дѣдушки слушаются съ такимъ интересомъ, что невольно раскрывается ротъ и даже изъ носа показывается жидкость, доползающая иногда до самой нижней губы.

Въ періодъ большей возмужалости и пригодности дѣтей къ работѣ разнообразіе впечатлѣній и окружающихъ ихъ предметовъ увеличивается. Они уходятъ съ родителями на работу въ поля, въ лѣса, иногда за нѣсколько верстъ. Во время сѣнокоса нерѣдко остаются ночевать на дугахъ, въ лѣсахъ на расчищенныхъ пскосахъ. Наблюдаютъ за измѣненіемъ внѣшняго вида природы съ наступленіемъ сумерокъ. Слушаютъ странные ночные звуки, раздающіеся въ тишинѣ, не понимая причинъ ихъ производящихъ; испытываютъ страхъ вызванный темнотой ночи, которая смотритъ милліонами глазъ изъ cadaго куста. Отправляются иногда компаніей даже безъ взрослыхъ на отдаленныя глухія, лѣсныя озера удить рыбу и проводятъ ночи у ярко-пылающаго костра; въ веселыхъ разговорахъ, похлебывая за ужиномъ свѣжую сваренную въ глиняномъ горшечкѣ уху изъ выуженной рыбы, а на слѣдующій день осчастливленные хорошимъ уловомъ или опечаленные неудачей усталые возвращаются домой. Уѣзжаютъ по вечерамъ на ночевку пасти лошадей и проводятъ время въ разсказахъ о народныхъ повѣріяхъ.

Осенью исполняютъ полевые работы, ходятъ въ лѣсъ собирать разныя ягоды, грибы, рыжики и носятъ ихъ домой для соленія; ходятъ на охоту, ловятъ силками рябчиковъ, куропатокъ, глухарей и др. птицъ; ходятъ рубить дрова, а съ наступленіемъ заморозковъ и санныаго пути возятъ ихъ домой. Иногда отправляются съ отцами на заработки возить бревна, живутъ зимой въ лѣсныхъ землянкахъ или наскоро построенныхъ избушкахъ, отапливаемыхъ костромъ, разложеннымъ посрединѣ на землѣ. Спятъ прямо на полу въ дыму и въ грязи, а утромъ до свѣта выѣзжаютъ на работу и въ трескучій морозъ шагаютъ за возомъ. По окончаніи заработковъ, возвращаясь домой, понадаютъ подъ ласковое попеченіе матери на горячую печку, гдѣ послѣ вытерпеннаго мороза по тѣлу разливается пріятная ласкающая тѣло теплота.—Однимъ словомъ, деревенскія дѣти такъ много переживаютъ разныхъ опущеній и получаютъ такую мас-

су впечатлѣній, что нѣтъ никакой возможности все перечислить.

Вотъ этимъ-то всѣмъ жизненнымъ запасомъ дѣтской души и надо сумѣть учителю воспользоваться для письменныхъ работъ. Матеріалу много, надо только умѣло взять его изъ кладовой, наполненной еще допкольнымъ періодомъ. Чтобы сумѣть это сдѣлать, необходимо расположить ребенка къ себѣ, войти къ нему въ довѣріе, вызвать его на откровенность и довести до сознательнаго отношенія къ пережитымъ и къ переживаемымъ имъ ощущеніямъ и потомъ осторожно направить его мысли на самостоятельную дѣятельность, тогда ученикъ полюбитъ занятія, полюбитъ природу, которую будетъ стараться самостоятельно познавать, и полюбитъ науку, изучающую окружающій его міръ. Наша обязанность какъ руководителей развитіемъ душевныхъ силъ учащихся, не давать засыпать и исчезать живымъ образамъ, а будить ихъ, будить душу и сердце дѣтей и привлекать ихъ къ самостоятельной работѣ мысли. Какъ только дѣти научатся грамотѣ и въ состояніи будутъ писать простыя предложенія, сейчасъ же по возможности нужно стараться придавать письменнымъ работамъ самостоятельный характеръ. Уже въ срединѣ перваго года можно учениковъ упражнять въ маленькихъ, въ нѣсколько строкъ, самостоятельныхъ изложеніяхъ. Какъ спиральная линія, начинаясь въ точкѣ, постепенно увеличиваетъ размѣръ своего оборота, такъ точно дѣтскія сочиненія, начинаясь съ самыхъ простыхъ, постепенно должны увеличивать свою трудность. Темы для дѣтскихъ сочиненій первыхъ четырехъ лѣтъ должны быть заимствованы всецѣло изъ жизни дѣтей и изъ окружающей ихъ обстановки. Эти сочиненія должны изображать видѣнное и слышанное ими. При этомъ не нужно вводить никакихъ дидактическихъ элементовъ, т. е. выводовъ и предвзятыхъ идей. Главнѣйшею цѣлью этихъ письменныхъ работъ должно быть упражненіе дѣтей въ изложеніи своихъ собственныхъ мыслей и обогащеніе ихъ точными и ясными понятіями объ окружающихъ предметахъ и явленіяхъ. Такія сочиненія для дѣтей будутъ интересны, такъ какъ излагаемое въ нихъ имѣетъ близкое соприкосновеніе съ ихъ собственной жизнью. Дѣти будутъ вновь переживать свои ощущенія и будутъ участвовать въ этой работѣ не механизмомъ, какъ въ спи-

сываніи или диктовкѣ, а своими душевными чувствами, и безусловно здѣсь будетъ проявляться и инициатива ихъ собственной мысли и полная самодѣятельность. Для введенія большаго разнообразія въ работы и чтобы затронуть по возможности всѣ стороны жизни дѣтей, всего лучше раздѣлить темы на нѣсколько группъ. Здѣсь я постараюсь привести рядъ примѣрныхъ темъ каждой группы.

1. Развлеченія дѣтей вне школы.

1. Купанье на рѣкѣ.
2. Катанье на лодкѣ.
3. Ужение рыбы или ловля сѣтью.
4. Ловля раковъ.
5. Устраиваніе водяной или вѣтренной мельницы.
6. Собираніе красивыхъ камней и ракушекъ.
7. Какъ мы лѣпили глиняную печь, дѣлали посуду, пекли глиняные пироги.
8. Въ горохахъ.
9. Ловля въ полѣ бабочекъ, собираніе ягодъ и цвѣтовъ.
10. Прогулки въ лѣсѣ.
11. Гнѣздо птички.
12. Ловля птичекъ.
13. Сборъ въ лѣсу или въ саду плодовъ.
14. Въ лѣсу около костра.
15. Игра въ лапту.
16. Игра въ тройку.
17. Игра въ кошку и мышку.
18. Встрѣча вечеромъ въ полѣ родителей.
19. Пусканіе змѣя.
20. Лѣпленіе бабы изъ снѣга и игра въ снѣжки.
21. Катанье на конькахъ.
22. Катанье съ горъ.
23. Сгребаніе снѣга съ крыши сарая или дома.
24. Ссора съ товарищемъ.
25. Какъ проводятъ дома зимніе вечера?
26. Обновки къ празднику.
27. Христославы.
28. Поздравленіе съ Новымъ Годомъ.
29. Опредѣленіе въ школу.

II. Взаимныя отношенія дѣтей въ школѣ и дома.

1. Подаваніе нищему.
2. Сборъ въ пользу бѣдныхъ.
3. У больного товарища.
4. Моя болѣзнь.
5. Посѣщеніе товарищами меня во время болѣзни.
6. Какъ я защищалъ товарища въ школѣ или дома.
7. Какъ заступился за меня товарищъ въ училищѣ или на улицѣ.
8. Помощь въ рѣшеніи задачъ.
9. Помощь въ писаніи сочиненій.
10. Мои школьные товарищи.

III. Дѣти и домашнія животныя

1. Моя собачка или кошка.
2. Въ поискахъ за лошадыю.
3. Верховая ѣзда.
4. Злая собака; хитрая собака.
5. Гусь забіяка.
6. Какъ дрались пѣтухи.
7. Какъ я выгонялъ куръ изъ огорода.
8. Прирученная птичка.
9. Собака—другъ человѣка.
10. Смерть любимаго животнаго.

IV. Дѣти на лонѣ природы.

1. Прогулка въ лѣсѣ.
2. Сборъ грибовъ и ягодъ. (За грибами и ягодами).
3. Какъ мы заблудились.
4. Ночь на озерѣ у костра.
5. Ночевки съ лошадыми.
6. Ночевки въ лѣсу на сѣнокосѣ.
7. Въ саду на работѣ.
8. Въ полѣ на работѣ.
9. На берегу озера, рѣки или моря.

V. *Сцены изъ жизни дѣтей, въ которыхъ проглядываютъ inclinности ихъ.*

1. Догадливость.	{	Разсказать случаи изъ жизни своей или товарища. Эти темы непременно слѣдуетъ приспособлять къ прочитанному образу.
2. Присутствіе духа.		
3. Честность.		
4. Храбрость.		
5. Самопожертвованіе.		
6. Трусость.		

VI. *Дѣти труженники.*

1. Въ ученьѣ у сапожника.
2. Въ ученьѣ у портного (у портнихи).
3. Продавецъ булокъ.
4. Продавецъ газетъ.
5. Мальчикъ—торговецъ въ лавкѣ.
6. Проводникъ слѣпного нищаго.
7. Чистильщикъ сапогъ.
8. Дѣти—фабричныя.
9. Дѣти—нищіе.
10. Дѣти—акробаты.
11. Мальчикъ пастухъ.
12. Зимой за сѣномъ или за дровами.
13. Возка бревенъ изъ лѣсу на рѣку.
14. На заработкахъ (въ извозѣ).
15. Что случается съ сиротой?

VII. *Вредныя шалости дѣтей и игры съ дурными послѣдствіями.*

1. Какъ мы дразнили собаку, кошку, барана, козла.
2. Шалость съ огнемъ.
3. Воровство яблокъ изъ чужого сада.
4. Воровство гороха или овощей изъ чуж. огорода.
5. Орлянка (игра).
6. Шалость въ лодкѣ на озерѣ или на рѣкѣ.

VIII. *Взаимныя отношенія дѣтей и родителей.*

1. За что я люблю свою маму или папу.
2. Какъ я огорчилъ свою мать или отца,

3. Какъ мать скрыла отъ отца мою шалость.
4. Кого я больше люблю изъ моихъ родственниковъ и за что?

IX. *Взаимныя отношенія дѣтей и учителей.*

1. Какъ я попался, не выучивъ урока.
2. Литературный вечеръ, устроенный учителемъ для развлеченія дѣтей.
3. Поздравленіе учителя съ днемъ Ангела.
4. Первая встрѣча съ учителемъ.
5. Разставаніе съ учителемъ послѣ экзаменовъ.
6. Посѣщеніе учителя во время каникулъ.

X. *Большіе праздники.*

1. Подъ Рождество.
2. Встрѣча Нового года.
3. Русская масляница.
4. Канунъ Св. Пасхи.
5. Св. Пасха.
6. День Св. Троицы.
7. Мѣстные праздники.

Каждая группа этихъ темъ учителемъ можетъ быть дополняема безконечно, смотря по ходу дѣла и по разнообразію проходимаго въ школѣ матеріала. Лучшее всего, конечно, сочиненія на эти темы приспособливать къ прочитанному по книгѣ, чтобы литературные образцы могли служить до нѣкоторой степени примѣромъ и чтобы вообще письменныя работы имѣли связь съ прочитаннымъ и выученнымъ. При прохожденіи, напримѣръ, статьи „Вмѣстѣ тѣсно, а врозь скучно“ (Родное Слово часть I.) можно дать маленькое изложеніе: „какъ я поссорился съ сестрой, съ братомъ или товарищемъ“. При чтеніи произведенія Аксакова „Дѣтскіе годы Багрова внука“ можно дать слѣдующія сочиненія: „Моя болѣзнь, Моя собачка, Катанье на лодкѣ, Собираніе камней, Ночлегъ въ полѣ, въ лѣсу, въ степи, въ саду, Уженье рыбы, Какъ я наблюдалъ за вскрытіемъ рѣки, Ёзда верхомъ, Собираніе ягодъ, Собираніе въ саду плодовъ, Какъ я ходилъ на токъ работать, Какъ я слушалъ пѣніе соловья, жаворонка,

На сѣнокосъ, Гнѣздо птички, Ловля птичекъ, Собираніе грибовъ“ и т. д.

На всѣ эти темы у С. Т. Аксакова въ указанномъ произведеніи есть прекрасные литературные образцы. Если избранная учителемъ тема не можетъ быть примѣнена ни къ какому прочитанному произведенію, то тогда учитель можетъ рассказать ученикамъ аналогичный случай изъ своей жизни, а потомъ заставить нѣсколькихъ учениковъ рассказать подобные случаи про себя. Иногда можно прямо заставлять ученика рассказывать свое. При этомъ для облегченія рассказа не мѣшаетъ задавать вопросы, вызывающіе ученика на большую подробность. Рассказчика всегда нужно исправлять, чтобы онъ выражался точнымъ и болѣе гладкимъ-литературнымъ языкомъ. Подобный рассказъ учителя или исправленный рассказъ ученика можетъ служить прекраснымъ образцомъ для всего класса. Для поясненія возьмемъ тему: „Какъ мы лѣпили бабу изъ снѣга“. Чтобы вызвать ученика на болѣе подробный и связанный рассказъ, можно задать ему такіе вопросы: Когда это было? Съ кѣмъ ты тогда игралъ? Кто предложилъ лѣпить бабу? Всѣ ли согласились и приняли участіе? Что вы стали дѣлать, когда рѣшили устроить бабу? Какая была погода (сухая или сырая)? Какъ катался въ комья снѣгъ? Гдѣ поставили бабу? Какъ сдѣлали туловище, какъ голову, руки? Кто сдѣлалъ голову? Что дѣлали въ это время другіе? Долго-ли лѣпили всю бабу? Какъ себя чувствовали, когда работали и когда закончили? Что стали дѣлать потомъ? Что случилось съ бабой послѣ?

Всѣ эти вопросы можно задавать только для облегченія рассказа, но записывать ихъ на классной доскѣ или въ тетрадяхъ учениковъ не нужно, надо предоставить дѣтямъ полную самостоятельность въ изложеніи; вообще надо стараться избѣгать всякихъ плановъ и вопросовъ, чтобы не стѣснять мысли учениковъ и дать имъ полную свободу самимъ отыскивать торную дорогу и твердую почву подъ ногами. Здѣсь могутъ возразить, что безъ плана и вопросовъ ученики въ безпорядкѣ изложатъ свои мысли. Правда, на первыхъ порахъ можетъ и будетъ такое явленіе, но смущаться этимъ не надо. Учитель долженъ пѣвить самостоятельныя мысли учениковъ, хотя бы онѣ были не точны и не вѣрны. Онъ долженъ указывать на сдѣланныя погрѣшности и нап,

равлять ихъ работу на правильный и вѣрный путь. Вмѣстѣ съ этимъ надо принять во вниманіе, что эти самостоятельныя работы будутъ введены съ перваго и втораго года обученія, гдѣ изложенія еще очень просты и могутъ быть выполнены безъ всякаго плана; кромѣ того стройности выраженія мыслей будетъ способствовать самая суть работы. Всякое событіе, излагаемое ученикомъ, касается его собственной жизни: и совершается въ порядкѣ времени или мѣста и этотъ порядокъ естественно будетъ вліять на стройность изложенія. Въ силу интереса, возбужденнаго участіемъ чувствъ, переживаемыхъ во время исполненія работы, дѣти будутъ относиться съ любовію къ своему изложенію и выполнять его болѣе добросовѣстно.

или. Азкая-разница для учителя въ исправленіи этихъ самостоятельныхъ работъ въ сравненіи съ диктовками, переложеніями и сухими грамматическими упражненіями! Тамъ голова тупѣетъ отъ этой безжизненности и однообразія, послѣ нѣсколькихъ тетрадей съ одними и тѣми же фразами, съ одними и тѣми же ошибками, появляется отвращеніе не только къ тетрадямъ, но и къ самому предмету и къ его преподаванію. На каждомъ шагѣ слышишь отъ учителей, а въ особенности отъ учительницъ, со вздохомъ и болью произносимыя порицанія: „Охъ, ужъ эти мнѣ тетради, какъ же они мнѣ опротивѣли!“ И не мудрено опротивѣть, если каждый вечеръ приходится копаться въ томъ же самомъ ворохѣ мертвыхъ однообразныхъ фразъ, не содержащихъ ничего новаго и интереснаго. Въ самостоятельныхъ же работахъ (на выше приведенныя темы) полнѣйшее разнообразіе въ содержаніи, здѣсь жизнь бьетъ ключемъ, въ каждой фразѣ и въ каждомъ словѣ проглядываетъ душа человѣка, проявляется его индивидуальность со всеми психологическими особенностями. Иногда сидишь одинъ въ комнатѣ за исправленіемъ этихъ работъ и надъ иной тетрадью отъ души расхохочешься. Приведу для примѣра нѣсколько такихъ сочиненій, написанныхъ на одну и ту же тему въ началѣ года въ 3-мъ отдѣленіи Городскаго училища.

„Одинъ изъ насъ...“ **«Прогулка въ лѣсъ».**

„Одинъ изъ насъ...“ Сочиненіе В. Пѣтухова.

„Одинъ изъ насъ...“ Однажды лѣтомъ я съ товарищемъ Ткачевымъ отправился въ лѣсъ искать птичьи гнѣзда. Мы долго ходили и

не могли ничего найти, потомъ увидали, что изъ одного куста вылетѣла маленькая птичка. Я полѣзъ въ кусты и нашелъ тамъ въ травѣ гнѣздо. Въ гнѣздѣ было три яйца. Я ихъ взялъ и разбилъ о голову Ткачева.

Сочиненіе небольшое, написано въ классѣ на получасовомъ урокѣ и почти первое изъ самостоятельныхъ. Содержанія въ немъ особеннаго нѣтъ, но по крайней мѣрѣ тутъ изложены свои собственныя мысли и въ нихъ проявилась наклонность къ шалости, какъ нельзя лучше соотвѣтствующая характеру автора. Я сначала думалъ, что онъ сѣоригинальничалъ и просто совралъ, но оказалось, что былъ совершенно правъ. Ткачевъ, его товарищъ, учился вмѣстѣ и тоже подтвердилъ. Это дало поводъ побесѣдовать въ классѣ вообще о непристойныхъ шалостяхъ.

Сочиненіе С. Макарова на ту же тему.

„Одинъ разъ я съ товарищемъ ходилъ въ лѣсъ и на дорогѣ намъ попало тутовое дерево. На этомъ деревѣ былъ тутовникъ. Я полѣзъ на дерево, натрусилъ, потомъ слѣзъ съ дерева, мы наѣли тутовнику и пошли дальше въ лѣсъ. Тамъ мы искали лѣсныхъ грушъ. Мы нашли очень много грушъ и набрали по два кармана и пазуху. На дорогѣ были въ болотѣ маленькія лягушки. Мы всѣ груши повыкидали въ лягушекъ и я домой ничего не привнесъ.“

Есть, какъ видите, шероховатости въ выраженіяхъ, но по крайней мѣрѣ тутъ проглядываетъ живая душа человѣка.

Сочиненіе И. Шурыгина.

„Я съ братомъ и товарищами пошелъ на прогулку! Было только 8 часовъ утра, когда мы зашли въ лѣсъ. Мы стали искать гнѣзда и зашли очень далеко. Устали, сѣли подъ дубомъ, видимъ гнѣздо. Оно было коршуна. Я полѣзъ на дерево. Когда я долѣзъ до гнѣзда, вижу: сидитъ коршунъ. Я снялъ поясъ и ударилъ имъ коршуна. Онъ упалъ. Я глянулъ въ гнѣздо: тамъ было четыре яйца. Я ихъ взялъ. Когда я слѣзъ съ дерева, коршунъ уже околѣлъ. Мы взяли его и пошли дальше. Мы ходили цѣлый день. Когда мы пришли домой, было уже 9 часовъ вечера.“

Это сочиненіе дало возможность повести бесѣду о проявившейся здѣсь чертѣ характера «жестокости». Шурыгинъ объяснилъ мнѣ свой поступокъ сильнымъ любопытствомъ и нечаянностью: ему страшно хотѣлось посмотрѣть, что нахо-

дится въ гнѣздѣ, но, боясь нападѣнія коршуна, онъ хотѣлъ его просто согнать съ гнѣзда; ударъ же случайно пришелся по головѣ и убилъ бѣдную птицу.

Изъ всѣхъ сочиненій этого отдѣленія есть лучшія по содержанію и по изложенію, но я взялъ вышеприведенныя, какъ заключающія въ себѣ психологическія черты характера дѣтской души. По нимъ видно, какъ глубоко можно заглянуть въ сердце и душу ребенка и на сколько близко можно познакомиться съ его жизнью. Читая каждый день немудро изложенныя случаи изъ жизни дѣтей, нетрудно изучить ихъ психологію и выяснитъ причины вліяющія на выработку той или другой стороны характера ребенка, что для учителя весьма важно.

Послѣ третьяго и четвертаго года обученія сложность темъ нужно увеличивать и постепенно вводить дидактическіе элементы. Чтобы развить въ ученикахъ нравственныя качества души, темы можно подбирать въ зависимости отъ требованія этики. Ихъ можно раздѣлить на двѣ болѣе важныя группы: I. Обязанности человѣка по отношенію къ своей личности; II. Обязанности по отношенію къ окружающимъ людямъ.

I. Обязанности по отношенію къ своей личности.

А) Обязанности по отношенію къ тѣлу (требованіе гігіены).

1. Описаніе жилища просторнаго, свѣтлаго съ большимъ количествомъ воздуха, въ которомъ чувствуется бодрость и веселье.

2. Описаніе жилища съ противоположными качествами.

3. Описаніе двухъ частей города, представляющихъ противоположность въ гігіеническомъ отношеніи.

4. Личная чистоплотность и опрятность.

Б) Роскошь и умѣренность.

а) Отсутствіе здраваго смысла въ роскоши; б) роскошь; в) обжорство г) пьянство; д) наряды; е) умѣренный во всемъ способенъ къ дѣлу и свободенъ отъ экономическаго порабощенія.

В) Обязанность по отношенію къ уму.

1. Всякое знаніе полезно (случай изъ жизни, изъ исторіи и литературы).

2. Какъ достигъ Ломоносовъ знаній?
3. Ремесло не коромысло, плечъ не оттянетъ.
4. Науки сокращають намъ опыты быстротекущей жизни.

Г). Обязанности по отношенію къ душѣ.

1. Гражданское мужество и малодушіе.	{ Приводить при-
мѣры изъ своей
жизни или изъ
жизни окружаю-
щихъ людей, изъ
исторіи и литера-
туры.
2. Храбрость и трусость.	
3. Любопытство—порокъ.	
4. Любознательность—достоинство.	
5. Страсть къ играмъ и дурныя по-
слѣдствія.	
6. Находчивость.	
7. Умѣніе приноровиться къ об-
стоятельствамъ.	

II. Обязанности человека по отношенію къ другимъ.

А. Чувство справедливости.

1. Правдивость.	{	а) Правда глаза колетъ
		б) Неправдою свѣтъ пройдешь, а счастья не найдешь
		в) Правда не пропадаетъ.
2. Исполненіе обязанностей.	{	а) Давши слово держись.
		б) Не сдержалъ слова.
		в) Инициатива дурнаго дѣла.
3. Вліяніе на корпоративный трудъ,	{	а) Инициатива добраго дѣла
		б) Инициатива шалости.
		в) Инициатива дурнаго дѣла.
4. Служеніе обществу.	{	а) Отвѣтственность, возлагаемая на общественнаго дѣятеля.
		б) Добросовѣстная служба—благо для общества.
		в) Небрежное отношеніе—вредъ для общества.
5. Справедливое отношеніе къ чужому труду.	{	Добросовѣстная плата за трудъ.
(Примѣръ добросовѣстной и недобросовѣстной платы.)
		Вѣротерпимость.
6. Уваженіе къ чувств. другого	{	Уваженіе товарища.
		Милосердіе.

1. Соболезнованіе.

{ Утѣшеніе въ горѣ товарища.

	{ Мои чувства при видѣ узника въ цѣпяхъ или сидягаго за желѣзной рѣшоткою узкаго окна.
2. Раздача милостыни	{ а) Предупреждаетъ преступленіе.
б) Спасаетъ отъ голодн. смерти.
в) Приучаетъ къ попрошайничеству.
3. Спасеніе жизни ближняго съ опасностью для себя.	{ Случай свой или видѣнный.
4. Помощь ближнему.	{ Случай.
5. Состраданіе къ животнымъ.	{ Защита бѣднаго животнаго.

Веденіе дневника со своими впечатлѣніями также сильно развиваетъ способность письменнаго изложенія мыслей. Для образца въ старшихъ классахъ можно прочитать „Дневникъ семинариста“ Никитина, а въ младшихъ „Изъ дѣтскихъ воспоминаній“ Ушинскаго (Родное слово).

Ввиду того, что воспитанники, будучи въ школѣ, хотя и пишутъ при помощи плановъ и конспектовъ иногда довольно трудныя сочиненія, но по выходѣ изъ школы въ жизнь, какъ я уже говорилъ, не въ состояніи самостоятельно написать маленькой записки къ знакомому, не лише не будетъ ввести группу сочиненій всякихъ формъ и характеръ писемъ. Сочиненія въ формѣ писемъ по содержанію своему очень разнообразны; каждый учитель, смотря по положенію дѣла, можетъ количество ихъ безъ конца увеличивать и содержаніе разнообразить. Въ первый годъ обученія письма должны содержать двѣ—три строки, а потомъ трудность и размѣръ постепенно должны увеличиваться. Что касается самого исполненія дѣтьми этой работы, то она лучше всего даетъ возможность ребенку выражать свои собственные мысли и сужденія и писать своимъ собственнымъ безыскусственнымъ языкомъ. Чтобы этотъ отдѣлъ ученическихъ сочиненій имѣлъ больше соприкосновенія съ практическимъ примѣненіемъ, надо по возможности соблюдать всѣ правила корреспонденціи, т.-е. писать годъ, мѣсяцъ, число, полный адресъ получателя и полный адресъ отправителя.

Чтобы ученики сумѣли правильно написать полный адресъ получателя по принятой почтовой формѣ, можно заставлять ихъ тутъ-же въ тетрадяхъ въ концѣ сочиненія начертить форму конверта и на немъ написать адресъ. Нѣсколько писемъ въ годъ можно заставить, какъ домашнюю работу, выполнить по всеѣмъ правиламъ искусства корреспонденціи, т.-е. на почтовой бумагѣ и въ запечатанных конвертахъ. По содержанию письма можно раздѣлить на три группы: дружественныя, дѣловыя и письма въ редакцію. Привожу здѣсь нѣсколько примѣрныхъ темъ сочиненій въ видѣ писемъ.

1. *Дружественныя письма.*

1. Написать товарищу, какъ провелъ день своего рожденія, день Пасхи, Рождества Христова, вообще какой-нибудь выдающійся день въ году или въ жизни.

2. Сообщить товарищу радость по поводу полученнаго подарка (игрушки, книги).

3. Подѣлиться съ товарищемъ впечатлѣніемъ, полученнымъ отъ прочитанной интересной книги, и посоветовать ему прочесть ее.

4. Описать свое училище и занятіе въ немъ.

5. Пригласить письмомъ товарища пріѣхать къ себѣ въ гости и сообщить ему, какъ будутъ проводить время вмѣстѣ.

6. Сообщить товарищу о своемъ пріѣздѣ къ нему.

7. Описать въ письмѣ товарищу свой городъ, село, деревню.

8. Написать, какъ думаетъ провести лѣтнія, пасхальныя или рождественскія каникулы (эта тема должна быть дана сообразно времени).

9. Сообщить во второмъ письмѣ: такъ ли провелъ каникулярное время, какъ думалъ.

10. Написать поздравительное письмо родственнику въ день его рожденія или праздника.

11. Поблагодарить дядю, тетку, сестру, живущихъ въ другомъ городѣ, за присланный подарокъ.

Форма сочиненія на дружественное письмо.

Хасавъ-Юртъ 2-го декабря 1907 года.

Дорогой другъ Федя!

Давно я тебѣ ничего не писалъ, все никакъ не могъ найти свободнаго времени. Сегодня воскресный день. Я улу-

чить минутку и спѣшу тебѣ сообщить о своей радости. У насъ въ городскомъ училищѣ на Рождествѣ предполагается устроить ученическій литературный вечеръ. Уже идутъ приготовления. Старшіе ученики будутъ играть двѣ сцены изъ траг. Пушкина „Борисъ Годуновъ“. Первая сцена „Келья въ Чудовомъ монастырѣ“, а вторая „Корчма на литовской границѣ“. Хозяйку во второй сценѣ будетъ играть ученица женскаго училища. Нѣкоторые ученики младшихъ классовъ будутъ участвовать въ сценѣ „Бѣжинъ лугъ“ Тургенева. Потомъ будутъ читать еще басни, стихотворенія, пѣть и показывать живыя картины. Сцену думаютъ устроить въ училищѣ, снявъ переборку, которая раздѣляетъ у насъ два класса. Роли еще не всѣ распределены, вѣроятно дадутъ что-нибудь и мнѣ. Я и всѣ ученики очень рады и ждемъ съ нетерпѣніемъ каникулъ.

Ну, покуда довольно. Послѣ литературнаго вечера на святкахъ напишу тебѣ подробно, какъ пройдетъ наше ожидаемое торжество. Пиши о себѣ, буду ждать съ нетерпѣніемъ.

Любящій тебя твой другъ Степа.

Адресъ мой слѣдующій:

Слобода Хасавъ-Юртъ, Терской Области. Кабардинская улица
№ 22, мнѣ.

Адресъ на конвертѣ.

Г. Вѣлозерскъ, Новгородской губерніи. Семеновское Волостное Правленіе дер. Козминская Федору Ивановичу Мышеву.
--

II. Дѣловыя письма.

1. Написать записочку съ просьбой одолжить книгу для чтенія.

2. Поблагодарить за одолженную книгу и высказать о ней свой взглядъ.

3. Предложить свои услуги поступить на мѣсто службы.

4. Отвѣтить на предложеніе поступить на службу.

5. Написать письмо съ предложеніемъ покупать у насъ въ магазинѣ товаръ.

6. Написать письмо съ просьбой выслать къ намъ въ магазинъ извѣстный товаръ.

Можно ввести сочиненія въ формѣ дѣловыхъ бумагъ, напримѣръ: написать прошеніе въ какое-нибудь учрежденіе съ цѣлью поступить туда на службу; составить протоколъ о какомъ-нибудь событіи; написать прошеніе въ волостной судъ или Мировому судѣ о потравѣ поля, объ оскорбленіи; написать условіе о наймѣ пастуха, о сдачѣ земли въ аренду или о сдачѣ постройки дома подрядчику; и т. д.

Для лучшаго усвоенія проходимаго матеріала по исторіи литературы, можно давать иногда темы литературнаго содержанія. Но имъ нужно придавать характеръ болѣе самостоятельный.

Примѣрные темы.

1. Справедлива ли была помѣщица, назвавъ Герасима „неблагодарнымъ“ (Муму).

2. Какое впечатлѣніе произвели на меня герои Гоголя Иванъ Ивановичъ и Иванъ Никифоровичъ (повѣсть о томъ какъ поссор. Ив. Ив. съ Ив. Ник.).

3. Условія, создавшія казачество. (Тарасъ Бульба).

4. Взглядъ Тараса, Янкеля и мой на переходъ Андрія къ полякамъ.

5. Положительныя и отрицательныя черты характера героев поэмы Гоголя „Мертвыя души“.

6. Что нравится и что не нравится мнѣ въ характерахъ героев повести Пушкина „Капитанская дочка“.

7. Преступленіе, подобное Борису, влечетъ за собой несчастіе личное, семейное и политическое. (Трагедія „Борисъ Годуновъ“).

8. Справедлива ли была толпа народа, уничтоживъ дѣтей Бориса Годунова?

9. Чѣмъ заполнялась жизнь героев романа Пушкина „Евгеній Онѣгинъ“.

10. Мое любимое произведеніе Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Крылова, Тургенева и др. писателей.

11. Мой любимый герой изъ всей литературы.

Прошу г. г. учителей откровенно высказаться на страницахъ этого же журнала и по поводу моей статьи и вообще по затронутому мной вопросу. Вопросъ о школьныхъ письменныхъ работахъ очень важенъ, онъ давно требуетъ детальной разработки, и мы, имѣя возможность при помощи журнала „Отклики нар. уч. и его досуги“ обмѣниваться мнѣніями, болѣе вѣрно можемъ установить ту или другую точку зрѣнія на письменныя работы и улучшить ихъ постановку. О прохожденіи грамматики и усвоеніи учениками правописанія (въ самостоятельныхъ письменныхъ работахъ я думаю) тоже не мѣшаетъ высказаться, такъ какъ еще до сихъ поръ многіе учителя дѣлаютъ отдѣльные уроки грамматики, выдѣляя ее въ какой-то особый предметъ, между тѣмъ грамматика, какъ служебная часть русскаго языка, должна проходиться всецѣло практически на урокахъ объяснительнаго чтенія.

Ст. Козловъ.

„Самое лучшее“

Двадцать лѣтъ тому назадъ, въ журналѣ «Женское Образованіе» была помѣщена моя статья «Звуковой способъ обученія грамотѣ требуетъ усовершенствованія». Затѣмъ эта статья была издана мною отдѣльной брошюрой.

Г. Паульсонъ въ довольно обширной рецензіи объ этомъ моемъ произведеніи, между прочимъ, говорилъ: «Что между учителями, преподающими по звуковому способу, бываютъ и такіе, которые не умѣютъ справиться съ затрудненіями, встрѣчающимися при анализѣ нѣкоторыхъ словъ, это не подлежитъ сомнѣнію; но чтобы такихъ учителей нашлось «не одна тысяча», какъ думаетъ г. Данненбергъ, этому мы не вѣримъ, какъ не вѣримъ тому, чтобы ученикъ самостоятельно могъ разложить слога ЛЯ, ЛЁ, ЛЮ на ЛЬ—А, ЛЬ—О, ЛЬ—У».

Далѣе г. Паульсонъ сообщаетъ, что по моему мнѣнію громадное большинство изъ учителей не только вполне удовлетворено, когда ученикъ разложитъ напр. слово ЯМА, на три звука: Я (ѣа), МЪ, А, но даже мѣшаетъ ему сдѣлать открытіе, т. е. найти въ этомъ словѣ 4 звука: Ъ, А, МЪ, Я.

Затѣмъ приводитъ цитату изъ моей статьи: «Можетъ быть многіе думаютъ, что никогда ни одинъ ученикъ не разложитъ Я на два звука: Ъ, А. Но это большое заблужденіе. Нужно только прежде познакомить его со звукомъ А, потомъ со звукомъ Ъ; съ послѣднимъ изъ разложенія такихъ словъ, какъ МОЙ, ЧАЙ, ДУЙ, ПОЙ. Привыкнувъ различать звукъ Ъ послѣ гласныхъ звуковъ, ребенокъ не затруднится опредѣлить этотъ звукъ и въ такихъ случаяхъ, когда онъ *предшествуетъ* гласному звуку, какъ въ словахъ ЯМА (ѣама), ЯША (ѣаша)».

Слѣдомъ за этой цитатой г. Паульсонъ замѣчаетъ: «Но

въ этотъ разъ заблуждается уже самъ г. Данинбергъ. Еслибъ было такъ легко опредѣлить, что въ Я, Ё, Ю скрываются тѣже звуки, которые входятъ въ составъ сочетаній АЙ, ОЙ, УЙ, только въ обратномъ порядкѣ, то филологамъ незачѣмъ было придумывать терминъ «йотированные гласные» въ отличіе отъ «двугласныхъ».

Потомъ, приводя мое утвержденіе, что звуку И предшествуютъ мягкіе согласные звуки, напр. въ слогахъ БИ, ВИ, ГИ и проч., г. рецензентъ заявляетъ: «Можетъ быть г. Данинбергъ и изощрилъ свой слухъ до того, что дѣйствительно замѣчаетъ мягкость согласныхъ Б, В, Г въ приведенныхъ слогахъ; но можемъ заверить его, что ни одинъ ребенокъ этого не замѣтитъ, какъ не замѣтитъ и большинство взрослыхъ людей». Г. Паульсонъ въ своей рецензіи говоритъ, что «нельзя не улыбнуться», читая мое требованіе, чтобы «учитель никогда не отступалъ отъ истины».

Заключивъ свою авторитетную рецензію г. Паульсонъ указаніемъ на мою мысль, что «ложное ученіе о звукахъ и буквахъ чрезвычайно трудно поддается искорененію», и затѣмъ заключаетъ: «Но вѣдь это совершенно естественно, когда за искорененіе берутся люди, которые сами еще не вполне отрѣшились отъ ложнаго ученія».

Должны были пройти десятки лѣтъ, чтобы замѣчанія, подобныя Паульсоновскимъ, потеряли всякое значеніе и сдѣлались невозможными.

Теперь мы уже имѣемъ дѣло только съ вождѣніями продолжать, затуманиваніе дѣтской наблюдательности при обученіи грамотѣ, какъ напр. у г. Флерова

Этотъ изобрѣтатель «новаго способа» слѣзанія звуковъ въ своемъ «Подробномъ планѣ занятій по обученію грамотѣ, съ указаніемъ пріемовъ обученія» говоритъ: «Однако, отнюдь не слѣдуетъ знакомить дѣтей съ тѣмъ, что звукъ Я=ІА, Ю=ІУ, или ЛЯ=ЛЪА и т. д.; на оборотъ, нужно всячески избѣгать этого: пусть въ ихъ сознаніи существуютъ звуки Я, ІО, Ё, какъ они существуютъ и по мнѣнію большинства образованныхъ людей».

Далѣе г. Флеровъ совѣтуетъ: «помочь дѣтямъ въ прямыхъ слогахъ съ йотованной гласной (ля) выдѣлить гласную Я, а не твердую А».

Потомъ утѣшается возможной, по его мнѣнію, случайностью: «можетъ случиться, что дѣти, только-что ознакомившись съ звукомъ и буквой Я, скажутъ, что и на концѣ СЯ слышится звукъ Я». И затѣмъ восклицаетъ: «И это было бы самое лучшее».

Г. Флеровъ знаетъ, что буква Я, стоящая отдѣльно, выражаетъ не простой звукъ, а слогъ, состоящій изъ двухъ звуковъ, и что та же самая буква, когда стоитъ правѣе согласной, выражаетъ уже не слогъ, а только простой гласный звукъ А, требуя произносить предшествующую согласную мягко; онъ знаетъ также, что если не душить дѣтскую наблюдательность, то учащіеся легко самостоятельно узнаютъ правду.

И при наличности этихъ условій г. Флеровъ подговариваетъ учащихся отнюдь не знакомить дѣтей съ правдой, а помогать имъ повѣрить лжи, въ которую вѣруетъ, по его мнѣнію, большинство образованныхъ людей.

Флеровскій взглядъ на самое лучшее получить конечно достойную оцѣнку со стороны народныхъ учителей и учительницъ.

Только по горькому незнанію народные учителя и учительницы могутъ наносить вредъ учащимся, невольно угнетая ихъ самодѣятельность, а умышленное стараніе затуманить ясное сознаніе дѣтей остается достояніемъ г. Флерова и его единомышленниковъ.

А. Данненбергъ.

ПОДРУГИ.

(Картинка изъ жизни учительницъ).

Шумное ликованіе птицъ, молодая сочная зелень травы, надувшіяся, готовые распуснуться почки деревьевъ, — все говорило о веснѣ. Восходящее солнце, казалось, привѣтствовало природу и ласкало ее своими ослѣпительными лучами.

Въ деревнѣ чувствовалась жизнь, приволье...

Крестьяне поднялись еще до восхода солнца и съ первыми лучами его отправились въ поле: посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ въ полномъ разгарѣ.

Весело играло солнышко своими лучами. Ярко, ослѣпительно блеснуло оно въ открытую ставню новенькаго домика на краю деревушки; блеснуло, заискрилось и яркимъ покрываломъ раскинулось на фигурахъ и лицахъ двухъ спавшихъ дѣвушекъ. Одна изъ нихъ, Галя, испуганная внезапнымъ свѣтомъ, удивленно открыла глаза и только что снова собралась закрыть ихъ, какъ взглядъ ея упалъ на спокойное, хорошенькое личико подруги. «Да развѣ можно спать въ такую пору!» мелькнуло въ головѣ Гани, и, крѣпко прижимаясь къ подругѣ, прерывая поцѣлуями и смѣхомъ, она твердила: «Слышишь, Наталочка? Весна на дворѣ... встань, проснись, подымись»!

Зѣвая и потягиваясь, Наташа въ полуснѣ отвѣчала на ласки подруги. Послѣ долгихъ усилій Ганѣ удалось разбудить Наташу, но вмѣсто того, чтобы вставать и одѣваться, послѣдняя снова уложила Ганю въ постель и нагнувшись надъ ней, начала, очевидно наканунѣ не оконченный, разговоръ.

— «И такъ, родная, завтра экзамены; нашъ судный день. День, котораго я раньше такъ ждала и который свелся теперь для меня къ нулю. Бѣдная, жалкія мы рабы своей наивной вѣры въ служеніе народу, въ пользу и продуктив-

ность нашего труда!.. Ганя, я снова и уж послѣдній разъ прошу тебя: уйдемъ отсюда! Уйдемъ въ городъ! Поступимъ на курсы: тамъ живые люди, живое дѣло... Знаешь, я почему-то вспомнила ту душевно-больную, которая назвала тебя «бѣлой». Помнишь, какъ она была счастлива, когда могла ласкать тебя, быть съ тобой? Ну, такъ вотъ я отчасти напоминаю ее; съ тобой я становлюсь другимъ человѣкомъ: ты заражаешь меня своей энергіей, своей вѣрой, и мнѣ стыдно дѣлается своего безволія. И неужели ты, способная возродить живой духъ въ другихъ, можешь убить его въ себѣ?

Наташа пытливо смотрѣла въ слегка улыбавшіеся глаза подруги. Ганя знала немного увлекающуюся Наташу и поэтому не придавала серіознаго значенія ея словамъ, хотя съ удовольствіемъ прислушивалась и къ звонкому голосу подруги и къ ея горячий, беспорядочной рѣчи.

— «Продолжай, попросила она, намъ надо прійти къ какому либо концу».

— «О, да! Снова горячо подхватила Наташа, и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше. Я не знаю твоей души, но я чувствую— ты задыхаешься въ этой атмосферѣ. Ты вѣдь сама говорила, что, оправдывая и прощая другихъ, не можешь мириться съ обыденщиной... Всмотрись же, пойми, какъ все вокругъ тебя сѣро, пошло и обыденно! Нѣтъ, ты ужъ давно сама все это увидѣла и ушла: создала свой міръ и какъ будто довольна. Ганнуса, я боюсь этого наружнаго довольства: я многое прочла въ твоей душѣ, когда, слушая въ театрѣ «Уріель Акосту», ты, при словахъ *«то вырывался живой духъ, который зарытъ въ землю»*, вся задрожала, поблѣднѣла и тяжелымъ вздохомъ подавила, казалось, готовый вырваться крикъ. Скажу твоими словами: встань, проснись!»

И снова Ганя увидѣла тотъ же пытливый взглядъ Наташи, но теперь ужъ она не отвѣтила на него просьбой, — «*продолжай*», а тихо освободившись изъ объятій подруги и свободнымъ слегка лѣнивымъ жестомъ поправивъ волосы, начала свою рѣчь. Голосъ ея не былъ такимъ звонкимъ, какъ голосокъ подруги, но его модуляція была на столько превосходна, что, не вслушиваясь въ слова, можно было опредѣлить общій характеръ рѣчи.

— «Ты ищешь жизни, уходя отъ нея. Развѣ это спасеніе? Ты боишься ея и постыдно бѣжишь. Бѣжишь потому,

что хочешь насытить присущій человѣку эгоизмъ. Не обманывай себя, что ты ищешь живого дѣла. Наука не является для тебя цѣлью, а только лишь средствомъ пожить въ новой заманчивой атмосферѣ надеждъ, звучныхъ рѣчей и впоследствии... сытенькаго прозябанія. Учись, люби науку, но не профанируй ея. Предположимъ, ты не намѣрена прозябать, непустишь и нули въ лобъ, какъ дѣлають многіе, не желающіе прозябать, и станешь работать съ новой вѣрой въ продуктивность твоего труда. Правда, твои новыя знанія помогутъ тебѣ расширить свою дѣятельность, но духовныхъ силъ, тѣхъ, которыхъ ты до сихъ поръ не открыла въ себѣ, которыя создаютъ человѣку его прочное «я», они не дадутъ. Кто хочетъ быть сильнымъ и вѣрить въ себя, тотъ прежде всего не долженъ бояться проявленія жизни во всѣхъ ея видахъ. Ты права: насъ окружаетъ атмосфера пошлости и непроглядной тьмы... Но неужели ты, сознательный человѣкъ, ты, женщина, вмѣсто того, чтобы стать примѣромъ правды и любви, постыдно убѣжишь?»!

— «Да вѣдь не поймутъ же, не оцѣнятъ! Развѣ не забросали тебя грязью? Не травятъ какъ звѣря?» почти крикнула Наташа.

— «Совѣсть—мой законъ,—блеснула своими задумчивыми глазами Ганя; а если ты боишься этой травли и грязи, тогда уходи... уходи скорѣе, иначе поздно будетъ: страхъ—это шагъ къ тому, чтобы стать въ ряды тѣхъ, чье мнѣніе ты презираешь».

— «И уйдти не могу, и остаться нѣтъ силъ! со слезами въ голосъ воскликнула Наташа. Ты глубоко права: наука меня интересуеть на столько, на сколько она можетъ измѣнить мое положеніе въ жизни. Она дастъ возможность жить въ городѣ, не видѣть этихъ осовѣвшихъ отъ пьянства, картъ и сплетенъ «интеллигентовъ деревни». И что ужаснѣе всего, я боюсь ихъ травли, я прислушиваюсь къ ихъ голосу... я... возмущаюсь, когда они говорятъ обо мнѣ дурно... Что же ты смотришь на меня съ такимъ укоромъ? Развѣ ты спокойно относишься къ этому? Не наружно, нѣтъ! А въ душѣ, въ душѣ твоей, что творится? А?»

Нервное возбужденіе Наташи передалось Ганѣ. На щекахъ ея вспыхнулъ яркій румянецъ и въ задумчивыхъ очахъ засвѣтилось цѣлое море скрытой мысли и силы.

— «А задумалась ли ты когда-нибудь надъ тѣмъ, начала она, что есть у этихъ людей для того, чтобы замѣнить карты, сплетни и вино? Думала ли ты и надъ тѣмъ, что твои «живые люди» городовъ, имѣя подъ руками массу полезныхъ и разумныхъ удовольствій, идутъ въ кафешантаны, развратничаютъ, пьянствуютъ и цѣлыя ночи просиживаютъ въ игорныхъ домахъ... Не оправдывать я хочу «интеллигентовъ деревни», — зло всегда останется зломъ, — но хочу, чтобы ты поняла трагедію ихъ зачастую никому незамѣтныхъ душъ. Быть можетъ многіе изъ нихъ и при лучшихъ условіяхъ деревни остались бы такимп-же мелкими людишками, но многіе гибнутъ отъ недостатка свѣта, отъ избытка внутренней жизни, которая не находитъ лучшаго выхода. Прежде чѣмъ осудить, умѣй понять... Ты спрашиваешь, что творится въ моей душѣ».

Рѣшительнымъ движеніемъ Ганя поднялась и подошла къ окну. Глаза ея были устремлены на залитую солнцемъ поляну, и вся она, съ выраженіемъ какой-то страстной энергіи, вздрагивала отъ сдерживаемаго волненія.

— «Во мнѣ жизнь такая жгучая, сильная, съ которой нѣтъ силъ совладать! Все въ ней: и любовь къ людямъ, и любви къ Богу, и въ общемъ, — желаніе слиться съ природой, стать «выше человѣка», или вѣрнѣе поднять человѣчество выше земли; возродить въ ней душу бессмертную и великую въ своемъ бессмертіи... Если хочешь, назови это отчаяніемъ, — потому, что оно такъ же сильно, такъ же мучительно, какъ отчаяніе... И еслибъ небо покорное къ ногамъ моимъ упало, мнѣ было-бъ мало!.. Я жадная... я невозможнаго, я вѣчнаго ищу».

И круто оборвавъ разговоръ, сконфузившись своего порыва, Ганя подбѣжала къ подругѣ, и черезъ нѣсколько минутъ въ расшалившейся Ганѣ трудно было узнать только что стоявшую возлѣ окна дѣвушку... Только опытный наблюдатель подмѣтилъ бы, что смѣхъ ея иногда обрывался или казался такимъ страннымъ, точно съ нимъ вырывались рыданія...

Ан. Вартминская.

ЗАМѢТКИ И НАБЛЮДЕНІЯ АУЛЬНАГО УЧИТЕЛЯ.

Одиночество и однообразная жизнь среди аула наводятъ на размышленія, заставляютъ присматриваться къ жизни аула и приучаютъ къ ея наблюденію.

Прежде всего—жизнь учителя, какая-то сѣренькая, будничная, однообразная, унылая жизнь: съ утра уроки, послѣ обѣда уроки, дальше ночь, длинная, зимняя ночь! Ты одинъ; голыя стѣны, на столѣ учебники; среди цѣлаго зданія школы одинъ. Размышляя сколько хочешь.. Ни общества, ни одной русской души, ни умственной пищи въ видѣ газеты или журналовъ, ни друзей,—нѣтъ никого! И гнететъ это одиночество и тяжелымъ камнемъ ложится на душу: чувствуется какое-то опустѣніе и безцѣльность существованія. Единственная отрадная мысль—это та, что я долженъ приносить пользу другимъ. Увы, и это только горькая надежда! Нѣтъ той желанной пользы. Правительство, въ своихъ заботахъ о туземцахъ Кавказа, въ восьмидесятихъ годахъ минувшаго столѣтія рѣшило открыть въ аулахъ русскія школы, и предложило эту мысль на обсужденіе сельскихъ сходовъ. Вліятельные и лучшіе умы ауловъ обсудили этотъ вопросъ и признали учрежденіе школъ цѣлесообразнымъ.

Въ аулахъ появились школы. Сначала ученики гурьбами повалили въ училище и была отрадная надежда, что свѣтъ ученія сошьетъ себѣ прочное гнѣздо въ аулахъ, что вѣковая тьма разсѣется, исчезнутъ вредныя, старые предрассудки и дурныя обычаи, измѣнится строй жизни, привьются лучшія культурныя начала и по ихъ пути пойдетъ новая жизнь, жизнь лучшаго поколѣнія. Но не сбылись мечты. Почти вслѣдъ за открытіемъ школъ какая-то невѣдомая сила начала создавать толки, что русская школа хочетъ передѣлать весь бытъ туземнаго населенія и главнымъ образомъ привить православіе, чего такъ не хотятъ и боятся туземцы. Этого было

достаточно, чтобы среди населенія получилось охлажденіе и отвращеніе къ школѣ. Сразу же ученики десятками прекратили посѣщеніе школы и дошло до того, что отъ 45—50 учениковъ въ школахъ осталось два, три, пять и даже и одинъ ученикъ. На учителя смотрять, какъ на существо вредное для нихъ въ матеріальномъ отношеніи, содержаніе его вмѣстѣ съ школою считаютъ излишней и ненужной тяжестью для нихъ. Его только терпятъ, да и то въ силу распоряженія властей. Вотъ положеніе аульнаго учителя.

Послѣ этого, я думаю, станетъ понятнымъ его нравственное и духовное состояніе, благодаря которому вылились въ строки высказанныя выше мысли. Не удивительно, что въ силу созданнаго положенія аульнаго учителя, онъ, снѣдаемый скукою и одиночествомъ, подъ взоромъ непривѣтливыхъ и даже враждебныхъ взглядовъ населенія, которое считаетъ излишнимъ даже говорить съ учителемъ, стремится стѣснить и отравить его существованіе разными мелочами (какъ на примѣръ недодача жалованья, оставленіе училища безъ необходимыхъ предметовъ, предоставленіе самого училища на произволъ судьбы и т. п.), почти всегда не переноситъ этой добровольной ссылки и при первомъ представившемся случаѣ спѣшитъ оставить аульную школу, если само общество не постарается выжить его еще раньше.

Вотъ доля труженика народной нивы, нивы просвѣщенія туземнаго населенія. Трудъ, отъ котораго часто опускаются руки... Еще бы можно многое сказать объ аульномъ учителѣ, но чтобы не утомить читателя я заканчиваю.

Правда, на долю учителя остается широкое поле наблюденій жизни аула. Отстала она, эта жизнь, даже отъ простаго русскаго села, далеко отстала. Измѣнились нѣкоторыя внѣшности и обрядности, но въ остальномъ стоитъ, какъ стояла нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, и пожалуй даже еще больше погрузилась въ грязь. Та же кровавая месть, гдѣ за ничтожную ссору кинжалъ и револьверъ играютъ смертельную роль; гдѣ дѣло могло бы окончиться миромъ, оно кончается убійствомъ, отъ котораго страдаютъ осиротѣвшія семьи. Почти тѣ-же обычаи, что царили полсотни лѣтъ тому назадъ, та-же кража неvěсть. Жизнь идетъ впередъ, создается новый строй, взглядъ, новыя условія быта: хотя съ трудомъ, культура пробивается себѣ мѣсто, и новое лучше осѣдаетъ среди

сель Россіи; но все это идетъ мимо ауловъ, тутъ все старое, прошлое. Возьмите хотя постройки: тѣ-же старыя сакли безъ печей. Раньше, когда зима была почти только въ наименованіи, сакли эти годились для жилья; но теперь они не примѣнимы. Среди холодной зимы въ саклѣ теплится кизякъ въ воржакѣ съ огромной, широкой, безъ крыши, трубой. Поджавъ ноги, у огня грѣются прозябшіе члены семьи. Такая сакля годилась бы для теплой конюшни русскаго мужика.

Пища ихъ главнымъ образомъ состоитъ изъ баранины, жаренной на вертелѣ (шашлыкѣ). Какъ видите, остатокъ древнѣйшихъ временъ. Въмѣсто хлѣба, круто сваренная просяная каша. Какъ роскошь, вареная или жареная курица. Не смотря на холодныя зимы, обувь составляютъ «чевяки», а у женщинъ, кромѣ лѣтнихъ платьевъ, совсѣмъ нѣтъ теплой одежды, что даетъ обильную почву для ревматизма и пороковъ сердца, много уносящихъ жертвъ въ могилу.

Обработка полей примитивная, посѣвы хлѣба не значительные. Скотоводство и овцеводство сокращаются и отсюда обѣдненіе аула. Кулакъ, уздень и князь—сила аула. Чуть не полсотни лѣтъ миновало съ отмѣны крѣпостного права; но и сейчасъ обаятельная сила кабардинскаго дворянства еще крѣпка въ аулахъ. Сила эта всецѣло преслѣдуетъ только свои интересы, заботится исключительно о своей пользѣ.

Уже миновало время лихаго джигитства, когда кражи и разбой считались удачею и молодечествомъ, но кражи и сейчасъ царятъ среди населенія и герой ихъ не презирается, хотя и разоряетъ населеніе.

Къ русской медицинѣ относятся съ недовѣріемъ, свои лѣкари по прежнему пользуются авторитетомъ. Русской законъ почти не вѣдомъ имъ. Въ темнотѣ, въ поискахъ защиты своихъ правъ, они ѣздятъ за сотни верстъ къ своимъ же туземцамъ, лишь достаточно обладающимъ русскимъ языкомъ. Никакихъ полезныхъ знаній, свѣдѣній и т. п. нѣтъ.

Ни русскихъ (кромѣ официальныхъ), ни арабскихъ газетъ не имѣется. Умственный кругозоръ коротокъ и ограничивается только ауломъ и его степями. Безпросвѣтная вѣковая тьма еще густымъ слоемъ покрываетъ туземное населеніе. Между тѣмъ народъ этотъ имѣетъ пылливый умъ и способность къ воспріятію культурныхъ началъ, но нѣтъ руководителей, нѣтъ людей, которые бы взяли за проведеніе широкаго свѣта въ среду населенія, за улучшеніе его быта и проведеніе

его на путь прогресса въ хозяйственномъ и жизненномъ смыслѣ.

Развейте умъ туземца, внушите ему понятіе о лучшемъ устройствѣ своего быта, покажите на опытѣ лучшія условія сельской жизни, и—я увѣренъ—онъ все это пойметъ и воспріиметъ. Для этого нужна грамота. Но прежде ея нужно сознаніе, что русская грамота ни сколько не посягаетъ на религію туземцевъ и ихъ самобытность, что она только лишь стремится создать лучшія условія ихъ жизни, ознакомить съ русскимъ языкомъ. и вселить вообще свѣтъ ученія.

Просматривая русскіе учебники въ аульныхъ школахъ, приходится сознаться, что въ нихъ, къ сожалѣнію, очень мало того, что такъ необходимо для привитія русской грамоты. Можетъ быть отчасти въ этомъ и заключается причина нежелательности русской грамоты.

Еще много бы можно сказать по этому предмету; но я не злоупотребляю довѣріемъ читателя. А много, охъ какъ много иныхъ сторонъ аульной жизни, просящихся на страницы печати.

Въ прессѣ много пишутъ о русской деревнѣ, о ея нуждахъ и мракѣ, и, наоборотъ, очень мало встрѣчается свѣдѣній о жизни ауловъ и ихъ темнотѣ. Кричатъ о просвѣщеніи деревни и поднятіи ея нравственнаго уровня. Отчего же молчать объ аулахъ, о народѣ, который, съ своимъ природнымъ умомъ, имѣетъ право на лучшую долю. Просвѣтите же его, разсѣйте его мракъ невѣжества. Народъ этотъ такъ же полезенъ, какъ и другіе народности Россіи.

И. Шуваловъ.

Бібліографіческій отдѣлъ.

К. Эльницкій. Законодательная деятельность въ государствѣ. Школьная бібліотека журнала «Народное Образование» книжка 44 С.-Петербургъ 1906 г.

Что такое законъ? Какая разница между законами естественными, излагаемыми въ наукахъ опытныхъ, и законами юридическими? Есть ли какая—нибудь разница? каково содержаніе закона юридическаго и на чемъ этотъ законъ основывается?

Закономъ естественнымъ является постоянное, определенное и неизмѣнное соотношеніе между явленіями природы и между явленіями человѣческой, какъ индивидуальной, такъ общественной жизни, существующей благодаря постоянному и неизмѣнному соотношенію силъ и факторовъ (причинъ), производящихъ эти явленія. Законъ всемірнаго тяготѣнія, химическіе законы, законы явленій воздушныхъ, законы движенія населенія, увеличенія числа и роста отдѣльныхъ городовъ на счетъ деревни и т. п. примѣры иллюстрируютъ законы естественные.

Законами въ юридическомъ смыслѣ называютъ проявленія воли законодательной власти, имѣющія цѣлью регулированіе общественной жизни путемъ установленія въ ней определенного порядка отношеній. Эти законы могутъ подвергаться и, дѣйствительно, постоянно подвергаются измѣненіямъ, въ зависимости отъ измѣненія воли законодателя или даже послѣдовательной смѣны самихъ законодателей.

Съ научной точки зрѣнія законы въ юридическомъ смыслѣ обычное соціологическое явленіе, въ свою очередь могущее быть объясненнымъ на основаніи общихъ законовъ жизни и природы и человѣческаго общества.

Однако, общественное мнѣніе обычно смотритъ на законъ, какъ на правовую норму, независимую отъ произвола

законодателя, хотя изданную по его волѣ, норму съ извѣстнымъ нравственнымъ содержаніемъ, почерпнутымъ изъ этики общественной, отъ идеаловъ справедливости. Вотъ почему обычно говорятъ, 'что законы отражаютъ на себѣ' нравственное развитіе даннаго народа,—и вотъ почему должно быть ясно, отчего законы отстаютъ отъ современныхъ имъ идеаловъ справедливости.

Книжечка К. Ельницкаго даетъ очень схематическое понятіе о законодательной дѣятельности только въ Россіи.

Считая книжечку К. Ельницкаго полезною даже и для самыхъ низшихъ начальныхъ школъ, я, именно, поэтому не могу не указать нѣсколько стилистическихъ и юридическихъ недомолвокъ и погрѣшностей.

Авторомъ не разъяснено понятіе: «положительный законъ», законы военные на стр. 5 отнесены къ одному изъ главныхъ разрядовъ законовъ положительныхъ, а на стр. 6-ой они же введены въ рубрику законовъ особыхъ, специальныхъ. Не ясно отгѣнено, почему общіе законы не примѣнимы къ племенамъ кочевымъ или бродячимъ; это происходитъ отъ того, что авторъ совсѣмъ не упоминаетъ о правѣ-законѣ и правѣ-обычаѣ и о томъ, что послѣднее право гораздо древнѣе писанныхъ законовъ.

Такіе манифесты, какъ манифестъ 6 августа и 17 октября 1905 г., какъ манифестъ 20 Февраля 1906 г., дополняющіе основной законъ Россійской Имперіи, слѣдовало бы привести полностью.

Авторъ не правъ, когда говорить, что Государственной Думѣ и Государственному Совѣту предоставляется участіе въ надзорѣ за исполненіемъ издаваемыхъ законовъ;—не только издаваемыхъ, но и изданныхъ, что очень важно и что ясно видно изъ приводимой авторомъ на стр. 11 выдержки изъ манифеста 17 октября 1905 г.

Мнѣніе автора, что законъ 19 февраля 1861 года имѣлъ обратное дѣйствіе, мнѣніе произвольное; во всѣхъ учебникахъ исторіи излагаются и повелѣнія о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ, до каковыхъ не было правъ помещиковъ, отмѣненныхъ императоромъ Александромъ II. Если такъ разсуждать, то всякій законъ имѣетъ обратное дѣйствіе, разъ устанавливаетъ *новые* порядки, что, конечно, неправильно.

Непріятно также тенденціозное употребленіе жирнаго шрифта для выдержекъ изъ свода законовъ и обыкновеннаго для выдержекъ изъ послѣднихъ Высочайшихъ манифестовъ.

Вновь повторяю, что книжечка все-таки полезная.

Л. Мищенко.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Приглашаемъ учителей и учительницъ (настоящихъ и бывшихъ) городскихъ по положенію 1872 г., и начальныхъ всѣхъ наименованій училищъ присылать заблаговременно свои статьи по вопросамъ, интересующимъ народнаго учителя, сообщенія о выдающихся явленіяхъ въ жизни народной школы (корреспонденціи), разборы вновь выходящихъ книгъ для употребленія въ народныхъ училищахъ, воспоминанія, дневники и т. п.

Оффициально разрѣшенная программа нашего журнала слѣдующая:

1. Правительственныя распоряженія (по низшимъ и начальнымъ училищамъ);
2. Статьи разнаго содержанія по вопросамъ, интересующимъ народнаго учителя;
3. Краткія сообщенія и письма въ редакцію;
4. „Правда-ли“,—отдѣлъ, въ которомъ будутъ помѣщаться краткія сообщенія о разныхъ ненормальностяхъ въ жизни народной школы;
5. Частныя объявленія.

Предпринимая изданіе журнала, мы имѣли въ виду создать такой органъ, въ которомъ учащіе народной школы могли бы обмѣниваться мыслями, который былъ бы откликомъ *самого* учителя, а не состоялъ изъ статей, написанныхъ для учителя, чтобы учащіе называли его „нашъ журналъ“, „нашъ органъ“. Поэтому за исключеніемъ перваго отдѣла, матеріалъ для котораго будетъ заимствоваться изъ правительственныхъ изданій, и пятаго, гдѣ будутъ печататься объявленія по заказамъ частныхъ лицъ, въ журналѣ будутъ печататься исключительно работы учителей и учительницъ (настоящихъ и бывшихъ). Отъ постороннихъ лицъ будутъ при-

ниматься лишь письма въ редакцію по поводу помѣщенныхъ уже въ журналѣ статей.

Изъ этого видно, что сдѣлать журналъ живымъ и интереснымъ зависитъ отъ самихъ учащихся. И онъ несомнѣнно сдѣлается живымъ и интереснымъ, если потребность въ подобномъ органѣ дѣйствительно существуетъ, какъ мы предположили, предпринимая изданіе журнала.

При этомъ мы не имѣли въ виду коммерческой цѣли, а лишь оставляемъ за собой роль посредника между учащими низшей и начальной школы.

Не разсчитывая, вслѣдствіе сего, на значительный притокъ средствъ въ кассу редакціи, мы не публиковали о журналѣ въ газетахъ, такъ какъ для этого потребовались бы значительные расходы, которые могутъ остаться не покрытыми. Но для существованія журнала средства все-таки необходимы, по этому просимъ нашихъ читателей распространять свѣдѣнія о журналѣ (какъ между учащими, такъ и между посторонними лицами) и привлекать къ нему новыхъ подписчиковъ.

Редакторъ-издатель А. Знаменскій.

Продолжается подписка на 1908 годъ
на литературно-научный иллюстрированный двухнедѣльный
Ж У Р Н А Л Ъ

„ГОЛОСЪ“

„Голосъ“ единствен. въ Россіи художеств. *провинціальный* журналъ, издающійся исключительно при *ближайшемъ* участіи *лучшихъ столичныхъ писателей.*

Сотрудники: Леонидъ Андреевъ, Ив. Бѣлоусовъ, Ив. Бунинъ, А. Вербицкая, Анатол. Добросхотовъ, С. Дрожжинъ, П. Засодимскій, Бор. Зайцевъ, Н. Степаненко, Н. Телеповъ, Н. Тимковскій, Николай Эвриستمъ и др. *Приглашены:* Максимъ Горькій, Гусевъ-Оренбургскій, А. Серафимовичъ.

Въ „Голосѣ“ печатаются: Романы, повѣсти, рассказы, стих., путешествія, этнографическія и историческія статьи и вообще статьи по всѣмъ отраслямъ знанія. Статьи по общ. и эконом. вопросамъ. Критическій и научный фельетонъ. Библиографія. Сатира и проч.

Изящная внѣшность. Кляше для рисунковъ выписываются изъ заграницы.

Годовые подписчики при доплатѣ 35 копѣекъ получаютъ съ 1-мъ №-ромъ *приложеніе:* изящно изданный томъ **литературнаго сборника**, сод. произв. К. Баранцевича, Н. Телепова, Ив. Бѣлоусова и мн. другихъ.

Всѣ вышедшіе №-ра и приложеніе высылаются немедленно по полученіи денегъ. Пробный №-ръ высылается за 2 семи-копѣчныя марки.

На ГОДЪ съ достав-кой и пересылкой: **2 р.**, на $\frac{1}{2}$ ГОДА съ достав. и пер.: **1 р. 25 к.**

Главная контора и редакція: Харьковъ, Епархіальная,
37, кв. 3.

Редакторъ-издатель *Н. В. Могучій.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1908 г.

Третій годъ изданія

ежемесячный журналъ

„СЕЛЬСКИЙ СВЯЩЕННИКЪ“

(бывш. „Отклики Сельскихъ Пастырей“)

Какъ и въ прежніе годы нашъ журналъ неизмѣнно будетъ служить дѣлу виѣпархіальнаго общенія приходскаго, главнымъ образомъ, сельскаго духовенства и единенію его съ мірянами.

Общепризнанная разрозненность сельскаго духовенства особенно требуетъ обмѣна по назрѣвшимъ вопросамъ церковно-обществ. жизни и пастырской практики.

Параллельно росту сознанія членовъ церкви, журналъ будетъ содѣйствовать необходимому воскрешенію забытыхъ и намѣченію новыхъ каноновъ, какъ соборному выраженію этого сознанія, для христіанизациі культурной жизни.

Для такого обмѣна журналъ широко раскрываетъ свои страницы всѣмъ пастырямъ и пасомымъ.

Подписка принимается по адресу конторы „Сельскій Священникъ“ г. Кіевъ, Трехсвятительская ул., № 5.

Цѣна въ годъ 2 руб. съ пересылкой.

Разрочка по соглашенію съ редакціей. Оставшіеся экземпляры за 1906 г. журнала „Отклики Сельскихъ Пастырей“, „Пробужденіе“ и „Сельскій Священникъ“ (ноябрь—декабрь)— всѣ вмѣстѣ стоятъ 1 р. 50 к. съ пересылк., а „Сельск. Свщн.“ за 1907 г. №№ 1—6-й съ пересылкой 1 рубль.

Статьи, помѣщенные за прежніе годы, имѣютъ принципиальный характеръ и представляютъ полный интересъ въ настоящее время.

Редакторъ-издатель В. А. Никитинъ.

, Гусельки Яровчаты“

общедоступный музыкально - литературный журналъ, посвященный народному музыкальному образованію.

Цѣль журнала—возможно широко привить идею общедоступнаго и всеобщаго музыкальнаго образованія, для чего наиболѣе просто и всесторонне освѣщать музыкальную жизнь, запросы и явленія, относящіяся къ музыкальному образованію и музыкѣ во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ и выяснять наилучшія условія для достиженія прогресса въ этой области. Пѣнію семейному и школьному, а такъ же хоровому, какъ наиболѣе доступнымъ пока музыкально-образовательнымъ средствамъ, будетъ удѣлено особое вниманіе, равно какъ и жизни труженниковъ культивирующихъ эти образовательные отрасли.

По связи музыкальнаго образованія съ общимъ въ журналѣ будетъ небольшой литературный отдѣлъ съ преобладаніемъ статей педагогическаго характера и свѣдѣній о состояніи образованія школьнаго и народнаго.

Содержаніе. Музыкальный отдѣлъ.

Статьи о музыкѣ и пѣніи историческаго, критическаго, педагогическаго характера. Пѣніе и музыка въ школѣ и семьѣ. Музыкальное образованіе. Хоровое дѣло. Жизнь и интересы учителей, пѣвцовъ, регентовъ, музыкантовъ. Записки и воспоминанія. Музыка въ провинціи, селахъ и деревняхъ. Библіографія. Практическія свѣдѣнія. Обзоръ музыкальныхъ журналовъ. Скрипка, фисгармонія, церковное: школьное и дѣтское пѣніе.

Литературный отдѣлъ. Беллетристика. Статьи педагогическаго характера. Образованіе въ Россіи: учебныя заведенія, школы, курсы. Обзоръ педагогическихъ журналовъ. Библіографія.

Г. преподавателей пѣвня, матерей, сочувствующихъ музыкальному воспитанію, г. регентовъ и дирижировъ хоровъ просимъ отозваться живымъ содѣйствіемъ къ осуществленію цѣли журнала.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (учебный годъ).

Первый № съ сентября 1907 года.

Подписная цѣна на годъ 1 р. 50 к.

Редакція: Тамбовъ, Киркина улица, между Большой и 1-й Долгой, домъ Лебедевой.

Вышли №№ 1—6.

Редакторъ *Свящ. В. Лебедевъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ.

(второй годъ изданія)

== на журналъ ==

„ТАВРИЧЕСКІЙ НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ“.

выходящій въ г. Симферополѣ два раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна 2 Рубля въ годъ съ пересылкою. Для учащихся допускается разсрочка по полугодіямъ безъ повышенія подписной платы.

Журналъ ставитъ своей задачей разработку вопросовъ народнаго образованія, освѣщеніе условій учительскаго труда, содѣйствіе объединенію учащихся и улучшенію положенія учительства въ правовомъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

Адресъ: *Симферополь. Въ редакцію журнала Тавричскій Народный Учитель.*

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И.

1. Подписавшіеся въ разсрочку благоволятъ, при высылкѣ послѣдующихъ платежей, сообщать номеръ, бандероли, подъ которою высылается журналъ.

2. О неполученіи какой-либо книжки журнала необходимо присылать заявленіе тотъ-часъ же по полученіи слѣдующей книжки.

3. Присылаемыя въ редакцію рукописи просимъ писать такъ, чтобы одна сторона листа оставалась чистою. Посылать рукописи можно, какъ дѣловыя бумаги, подъ бандеролью, или въ не заклеенномъ конвертѣ, не вкладывая въ него письма, имѣющаго характеръ личной переписки. Значительныя по объему рукописи можно высылать посылками.

4. Каждая статья должна быть снабжена подписью, подъ которою авторъ желаетъ опубликовать ее (полная фамилія, инициалы, псевдонимъ и т. п.), и сверхъ того къ ней должно быть приложено (для свѣдѣнія редакціи) сообщеніе объ имени, отчествѣ и фамиліи автора и его почтовомъ адресѣ. Безъ соблюденія этого условія рукописи не только печататься, но даже и просматриваться редакціей не будутъ. Разборы вновь выходящихъ книгъ будутъ печататься только за полной подписью авторовъ.

5. Адресъ для рукописей и подписной платы: Вологда, редактору-издателю журнала «Отклики народнаго учителя и его досуги» Аванасію Ѳедоровичу Знаменскому.

6. Рукописи размѣромъ болѣе печатнаго полулиста возвращаются авторамъ въ томъ лишь случаѣ, если на пересылку ихъ прислана, почтовыми марками, достаточная сумма. Рукописи менѣе печатнаго полулиста ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.
